Брачный сезон. Сирота

Автор:
Виктория Свободина

Брачный сезон. Сирота

Виктория Свободина

После смерти родителей меня воспитывал дедушка. Воспитывал весьма вольно, не как девочку из благородного, пусть и обедневшего рода, что меня ни капли не смущало, а только радовало. Увы, когда и дедушка покинул меня, мне пришлось вернуться на родину родителей под опеку дальних и далеко не самых приятных родственников. Но все не так уж плохо, как может показаться. Я лелею надежду поступить в престижную магическую академию и, наконец, стать самостоятельной и полностью независимой.

Глава 1

Мой корабль без приключений добрался до порта. С тяжелым сердцем ступаю с трапа на «родную» землю. В нос ударяют неприятные запахи порта и протухшей рыбы. Нервно сжимаю свой небольшой потертый чемодан со всеми вещами. Пассажиры корабля спешат вперед, кого-то встречают, кто-то сам садится в поджидающую карету. А меня никто не встречает. В который раз обвожу тоскливым ищущим взглядом грязный порт и ежусь от холода. Я прибыла из жаркого климата восточного края в почти северный, тут еще и начало осени, а из теплых вещей у меня только палантин.

Нет. Не встречают меня дальние родственники. Уже отъехала последняя карета, а ко мне так никто и не подошел. Забыли? Но ведь было ответное письмо, где мне писали, что встретят именно в этот день, корабль известен. На меня сально поглядывают матросы, и чем меньше вокруг меня становится людей, тем больше мне не нравятся эти взгляды. От участи окончательно замерзнуть или начать

знакомство с работниками порта меня спас появившийся из-за угла немолодой мужчина в потрепанной простой одежде, он неспешно дошел до меня и хмуро произнес:

– Приветствую. Это вы шена Эльриа Брауш?

– Да, – еле ответила я. Зуб на зуб не попадает, пальцы, кажется, примерзли к ручке чемодана.

– Я Тревор, слуга семьи Ольтон. Мне поручили доставить вас в родовое поместье. – Ура!

Мужчина забрал у меня чемодан и повел за угол дома, но и там я не увидела кареты, из транспорта только простая деревенская телега, в которую запряжена старая гнедая лошадь. Как ни странно, но Тревор повел меня именно к телеге, закинул в нее чемодан, а потом и мне помог туда забраться.

– У Ольтонов все настолько плохо с финансами? – в полнейшем изумлении спрашиваю я.

– Кхм, – лишь кашлянул в ответ мужчина.

– Или это мне так «сильно» рады?

Мужчина кашлянул еще раз и указал на лежащую у моих ног старую попону.

– Вы бы прикрылись, шена. Ехать долго, а платьишко на вас уж очень легкое. – Обернулась в попону без лишних возражений. Когда так холодно, еще и не тем укроешься. Я к холоду вообще не привычна.

Немного согревшись, с куда большим интересом рассматриваю окружающее пространство. Картинка не радует. Все такое серое: дома, люди, небо. Мне кажется, еще немного, и эта серость захватит и меня. Я уже обернута в серую шерстяную попону, да и настроение соответствующие. Нет, понятно, что родственники меня не особо ждут. Из-за скандальной репутации родителей наверняка отношение перенеслось и на меня. Покойная бабушка-графиня была крайне оскорблена тем, что моя мама выбрала себе в мужья простого, но весьма

предприимчивого, красивого и обаятельного рабочего мага, за которого в итоге тайно вышла замуж и сбежала из-под опеки моей властной бабушки в далекие края. Бабушка в ответ лишила маму наследства и в принципе от нее отказалось. На самом деле, насколько я знаю, потеря была не так уж велика – несмотря на столь высокий титул, почти все земли распродали за карточные и иные долги, а то, что осталось, доходов с каждым годом приносило все меньше и меньше. Словно злой рок – засухи, потопы, ураганы, войны, болезни, неудачно выбранная сторона при смене очередного короля и просто неумение хорошо вести хозяйство наследниками.

Суровая графиня, тем не менее, никак не повлияла на моих родителей, брак у них вышел счастливый, крепкий и полный любви. Вскоре родилась я. Жили мы на востоке небогато, но вполне нормально, лично меня так вообще все устраивало. Но увы. Несчастный случай. Родители погибли, когда мне было семь. К счастью, на тот момент в соседней стране жил мой дед по папиной линии, он и взял меня к себе. Дедушка у меня оказался колоритный. Маг, авантюрист, военный в отставке. С дедом мне никогда скучать не приходилось. Именно он обучил меня магии, владению саблей и еще много чему полезному и интересному, чему никогда не научили бы меня ни родители, ни кто-либо еще. Еще одно увы: с дедом мы жили совсем бедно. Зарабатывал он отлично, ценился как маг, но все из-за его болезненной страсти к азартным играм и спорам – на это чаще всего спускались все деньги. В последней игре дед проиграл все, затеял драку, и концовка была более чем печальной. Остаться на востоке не получилось, не может незамужняя девушка жить одна, да и негде мне было. Предложений о браке от местных мужчин мне поступило немало, причем от весьма состоятельных и родовитых, но судьба выйти замуж и войти в чей-то гарем меня тоже не устроила.

Остался единственный вариант – связаться с оставшейся родней. Из родственников на тот момент у меня осталась только тетя, бабушка-графиня давно умерла. Вот к тете теперь и еду. Меня действительно не хотели принимать, но помогло то, что дедушка, зная о своей пагубной страсти, почти сразу переписал мне в наследство свой дом в этом городе, который он бы уже не смог заложить, продать или подарить кому-либо еще. Но в наследство я не могу вступить, пока не выйду замуж. Таковы законы. Женщина сама по себе не может владеть недвижимостью, только если она не вдова, и то с некоторыми ограничениями. Только после моего сообщения о наследстве сразу отписались о том, что меня ждут. Вот официальный опекун, барон Ольтон, наследством может владеть, но только пока выполняет свои обязанности по этой самой опеке и пока я не выйду замуж.

Весело фыркнула. О том, что родственники поспешат выгодно продать меня замуж, могу не волноваться, им это невыгодно будет. Хотя тут смотря какой жених и что предложит. Однако я замуж не спешу

Телега приехала в поместье только к обеду. Теперь вопрос о холоде отступил и мучает вопрос голода. Об условиях, в которых буду жить, особо не переживаю. Всякое бывало, я не избалованная, но раз родственники станут получать доход от моего наследства, то пусть хотя бы минимумом обеспечивают.

Да-а… Что могу сказать при первом взгляде на поместье. Большое. Когда-то, наверное, очень красивое и величественное, а сейчас обветшавшее. Это дом бабушки. Мама рассказывала об этом поместье с благоговением, но сейчас здание трепета не внушает. Несколько окон заколочено, кое-где штукатурка отвалилась, все какая-то грязное, неухоженное. Зато прилегающая парковая зона хоть и заброшена и поросла диким кустарником, все равно очаровательна. Особенно прекрасны высокие старые сосны.

Меня опять не торопятся встречать, но к этому я начинаю привыкать. В итоге все-таки вышла дородная серьезная матрона, судя по одежде, скорее всего экономка.

– Здравствуйте, шена Брауш, я Тамата, экономка. Господ дома нет, они все в городе, мне поручено вас встретить.

Женщина смотрит на меня словно на нищую, приехавшую за подаянием. Почтения или даже просто человеческого отношения в этом взгляде нет. Я сбросила с себя попону, выпрямилась, расправила плечи и гордо подняла подбородок. Взгляд свысока. Что-что, а правильно себя показать меня родители и дед научили. Трэвор даже руку мне подал, и с телеги я сошла словно королева. Взгляд Таматы несколько изменился, стал настороженнее.

– Идемте за мной, – сухо произнесла экономка.

Трэвор отдал мне чемодан, и я поспешила вслед за экономкой.

Комнату мне, кстати, выделили почти нормальную, красивую, если не считать того, что везде слой пыли, тут явно давно никто не жил, старинная мебель

рискует рассыпаться в труху, а главное, в комнате нереально холодно, мне кажется, холоднее, чем на улице. Правда, есть камин, который, судя по его виду, уже давно не разжигали.

– Убираться надо будет самой, потому что слуг всего четверо, двое в городской дом отправлены. Дров нет, есть только для хозяйских покоев, но если захотите разжечь у себя огонь, можно сходить в лес набрать хвороста. Воду набирать на кухне и есть колодец во дворе. Есть будете на кухне – веление хозяйки. Вопросы?

– Мне бы теплую одежду, хоть что-то, пока не вернутся родственники, потом я оговорю с ними финансовый момент. Постельное белье. И я бы хотела пообедать.

Экономка морщится, словно это она меня из личных запасов будет одевать и кормить. Нет, определенно надо будет очень серьезно поговорить с Ольтонами, но, надеюсь, все сложится хорошо, и в этом доме я не задержусь.

– Я посмотрю что-нибудь в старых вещах, – нехотя проскрипела Тамата. Да, бедной дальней родственницей быть непросто.

На кухне, в отличии от почти всего дома, тепло, вкусно пахнет. Меня покормили, я познакомилась с местной поварихой и ее сыном-поваренком. В целом, вполне нормальная женщина, но тоже смотрит на меня не радостно и сразу отметила, что у меня есть акцент.

Экономка в итоге принесла пару теплых почти новых платьев, накидку и даже несколько пар осенней обуви. Что самое удивительное, когда я померила у себя в комнате одежду, мне все оказалось как раз.

– Это одежда хозяйской дочки. Она ее носила подростком, наряды часто меняла, так что все почти новое, – отметила Тамата. – Вы маленькая, худенькая, так что вам все как раз.

Здорово! Будет, в чем завтра поехать в город. У меня по плану посещение академии. Но странно, судя по поместью, дела семьи Ольтон идут не лучшим образом, но зато, похоже, на платьях хозяйская дочь не экономит. Я поблагодарила женщину и решила, что пора отмыть и привести в порядок свое

пристанище и, пока светло, сходить набрать хвороста и воды, чтобы помыться.

Собственно, план намечен, иду выполнять. Сначала хворост. Тепло – самое главное. Далеко не стала заходить. Парковую зону при поместье никто не убирает, так что я нашла и набрала веток предостаточно, в три захода обеспечила себе хороший запас. Правда, немного измазала накидку, но ничего, отстираю. Теперь вода, чтобы избавиться от пыли и помыть пол. В колодце она ну просто ледяная, надеюсь, для мытья ее подогревают. С трудом подняла большое ведро, а я ведь полное не набирала.

Стоило мне подойти к дому, как дверь открылась, и я почти нос к носу столкнулась с щегольски одетым молодым человеком. Симпатичный сероглазый блондин с очень благородным породистым носом.

– Эй, а ты кто такая? – осматривая меня оценивающим заинтересованным взглядом, поинтересовался обладатель этого благородного носа.

– Шена Эльриа Брауш, а вы…

– Ага… кузина. Слышал. Приехала, значит.

Взгляд парня сделался еще более заинтересованным, я бы даже сказала сальным, и теперь он оглядывает меня чуть ли не по-хозяйски, как свою собственность. Взгляд этот мне совершенно не понравился. И с ведром тяжелым мне не торопится помочь, тоже показатель воспитания. Поставила пока ведро на землю.

– Приехала. Вы, видимо, шенар Эндрю Ольтон. Сын и наследник барона Ольтона.

– Верно.

– Скажите, а барон с женой уже прибыли? Мне необходимо с ними поговорить.

– Нет. Отца можешь не ждать. Он до утра в своем клубе, да и вообще дел семьи особо не касается, а мама с сестрой приедут, как закроются последние магазины. То есть поздно вечером. Лучше со мной поговори.

М-да, барон по клубам ходит, где наверняка, как и большинство шенаров, спускает деньги на азартные игры, развлечения и выпивку, а женская часть семьи, видимо, очень любит тратить деньги в магазинах. О каком достойном содержании поместья тогда может идти речь? Как бы и барон Ольтон, проигравшись, как мой дедушка, не привел семью к беде. Похоже, любовь к азарту и авантюрам присуща всему моему роду, иначе ведь мама никогда не осмелилась бы выйти замуж за папу.

– Спасибо, что предупредили, – произношу я, беру ведро и пытаюсь обойти родственника. Общаться желания нет, что-то не внушил он мне симпатии, да и дел полно.

– Эй, а поговорить? Я тут родню обрел, да еще и в столь милом и красивом лице. У тебя такие кудряшки, просто м-м. А глаза… как заряженные магией изумруды. Покойной бабки-графини глаза у тебя. И ставишь себя, как она, похожие жесты, мимика. Не спутаешь, сразу видно, что наша. Мне довелось с ней пообщаться пару лет, пока она не окочурилась. Властная стерва, нас всех не переносила. Надеюсь, что характер у тебя не в нее.

Хочется отказать, но тут Эндрю почти насильно отнимает у меня ведро, и мне уже ничего не остается, как вести его к своим покоям. По пути на все попытки меня разговорить отвечала односложно, но когда узнала, что, оказывается, Эндрю учится на втором курсе в той же академии, куда я очень хочу попасть, разговор оживился.

– Да, это лучшее магическое учебное заведение нашего королевства, – гордо произнес Эндрю. – Обучение там стоит баснословно дорого.

– А ты разве не на бюджете?

Ольтон поморщился.

– Нет. Бюджетных мест мало, и на них, как правило, берут только из низших сословий и тех, кто не может заплатить – они из кожи вон лезут, чтобы попасть на бюджет, и выбирают самых сильных и талантливых, а потом они еще десять лет обязаны отработать там, куда академия пошлет, а посылают обычно в какое-нибудь захолустье.

– Трудно там учиться?

Эндрю приосанился.

– Нисколько. И я лучший на курсе.

– Эндрю… извини, может, вопрос деликатный. Мне не показалось, что у семьи есть много свободных денег. Почему же тогда такие траты на клубы, магазины, обучение?

Парень нахмурился.

– Все это необходимо и в будущем окупится.

– Да? Как?

– Отец в клубе обзаводится полезными связями, мама с сестрой готовятся к брачному сезону, сестра вступила в пору, ей понадобится много дорогих и красивых платьев, чтобы очаровать жениха получше. Пусть магического дара у нее самой нет, но потенциал для рождения магически одаренных детей есть, тут и связи отца пригодятся, чтобы подобрать жениха получше и побогаче. И сестре польза, и нам, ведь за невесту дается выкуп по брачному контракту. И чем богаче жених, тем больше можно стребовать. Ну а я, как только закончу обучение, обязательно получу теплую, хорошо оплачиваемую должность при дворе.

А, ну если такой расчет. Но все равно ведь есть риски прогореть или не добиться желаемого, но это не мое дело.

Глава 2

– Спасибо, дальше я сама, – говорю я, когда Эндрю доходит до двери в выделенную мне комнату, но вместо того, чтобы остановиться и отдать мне ведро, парень внаглую заходит, и мне опять ничего не остается, как двинуться следом.

Ведро Ольтон оставляет у камина, а потом с какой-то предвкушающей улыбкой сразу идет к выходу. Посторонилась, чтобы его пропустить, но вместо того, чтобы уйти, Эндрю берет стул и подпирает им дверь.

– Эндрю, для чего ты это сделал? – спрашиваю я, отступая от парня.

– Не хочу, чтобы нам случайно помешали. – Ольтон развернулся и теперь медленно наступает на меня. Лицо парня озаряет предвкушающая улыбка. – Послушай, Ри, я хочу тебе помочь. Знаешь, моя матушка настроена к тебе заранее весьма недоброжелательно, легкой жизни здесь тебе не будет. Отцу все равно, но если что, он всегда встанет на сторону матери. Уйти из дома, выскочив замуж, тебе не дадут, нам слишком нужен городской дом, а вкладываться в тебя, чтобы найти жениха, который сумеет покрыть стоимость дома и накинуть что-нибудь сверху, чтобы покрыть расходы на твое содержание и выход в свет, нет смысла. Так что ждет тебя долгая безрадостная жизнь старой девы под гнетом моей матери. Но… все может быть иначе.

Эндрю говорит все это, продолжая на меня наступать. Ситуация плохая. Если придется защищаться, то неизвестно, это чем закончится. Оружия у меня при себе нет, если Ольтон в своей академии лучший на курсе, то наверняка и физическая подготовка у него отличная, и магия на уровне, молчу уж про то, что я девушка, и он выше, тяжелее и сильнее. Возможно, в чем-то я могу и ошибаться, но проверять на себе не хочется.

– Это как же? – отвлечь разговором и придумать, как сбежать.

– Ты красивая девушка. Да что там, о-очень красивая. Станешь моей любовницей. От мамы защищу, более комфортные условия обеспечу, удовольствие будешь получать регулярно, а дальше как пойдет. И тебе хорошо при мужчине, и мне удобно – не надо по борделям деньги тратить, все, что нужно, есть под боком, и свое, чистенькое, ни с кем делиться не надо.

Меня чуть не стошнило.

– Нет!

Рванули вперед мы с Эндрю одновременно – я к выходу, он ко мне. Получилось неудачно, только ускорила сближение. Секунда, и парень валит меня на грязную постель и сам наваливается сверху. Еще мгновение, и я оказываюсь на животе с заломленными руками, что делает невозможным использование магии, а Эндрю задирает мне юбки.

– Сейчас все будет быстро, уж извини, но ты меня жутко возбуждаешь, а девушки не было довольно давно, мать сейчас сократила мне эту статью расходов, а нам надо закрепить договор. Не волнуйся, тебе понравится, потом сама просить будешь.

Пытаюсь вырваться и ударить парня, но пока не получается. Плохо, что вообще не успела навесить на комнату никакой защиты, это надо было делать, а не за дровами бегать. Так, надо сконцентрироваться и по возможности беречь силы, выбрав удачный момент для сопротивления. Козел!

– Знаешь, чем ты особенно возбуждаешь? – спрашивает Ольтон, немного отстраняясь, кажется, он расстегивает ремень. – Тем, что так похожа на покойную бабку. И внешне, и повадками. Можно представить, что это я ее, только в молодом варианте, кхм, покоряю. Извини, но уж очень она меня бесила. Тварь высокомерная.

На себя бы сначала посмотрел.

Спасло меня то, что окна в комнате выходят на подъездную аллею, и как раз сейчас стал слышен цокот копыт и звук подъезжающей повозки, а потом, когда грохот затих, громкий командный женский голос. Пока Эндрю напряженно прислушивался и рычал сквозь зубы проклятия и что-то насчет не вовремя вернувшейся матери, я смогла с помощью переката вывернуться из немного ослабевшей мужской хватки, сбросила с себя тяжелое тело и в мгновение оказалась у двери, отбросила стул и скрылась в коридоре. Когда надо, я и ветер могу обогнать, и пусть сейчас я убегаю, но это лишь для того, чтобы подготовиться и страшно отомстить.

Вначале у меня, как у бедной родственницы, было желание мирно договариваться, идти на уступки. Теперь нет. Не хотят меня принимать нормально – уйду. Хоть на улице буду ночевать, хоть за первого встречного замуж выйду, чтобы получить в наследство дом. Правда, дом тогда будет

принадлежать уже мужу… Ай, да вдовой, в конце концов, стану, если совсем туго будет!

Спряталась в итоге под лестницей. Нервно поправляю юбки. Руки дрожат, а по щекам катятся слезы. Хочется и вовсе разреветься в голос, но я сильная, я справлюсь. Еще какое-то время посидела под лестницей, приводя нервы в порядок. И вроде бы морально успокоилась, а тело все еще мелко потряхивает от пережитого ужаса, ведь у Эндрю все могло бы получиться.

Дом наполняется звуками. Хлопают двери, слышен топот, голоса. Вылезаю из своего укрытия и вскоре встречаю экономку.

– Тамата, подскажите, это шения Ольтон прибыла?

– Да, вместе со своей дочерью.

– Могу я с ними увидеться?

– Конечно, вас искали и сейчас ждут в розовой гостиной, это на первом этаже по этому коридору направо.

Все, иду. Быть твердой, уверенной, сильной. Захожу в указанную гостиную, где пьют чай, по всей видимости, шения и шена Ольтон и… Эндрю. Подрастеряла немного свою смелость. Парень глядит на меня с довольной, многообещающей шакальей улыбкой.

– Надо же, пришла, наконец.

Шения оглядела меня с головы до ног высокомерным взглядом и поморщилась. Видимо, мой внешний вид баронессе не пришелся по вкусу, мне она тоже. Тучная женщина с довольно грубыми, мужскими чертами лица и тонкими, презрительно поджатыми губами. Блондинка. Волосы тщательно уложены в высокую затейливую прическу и украшены драгоценностями.

– Мама! На ней мое платье! – возмущенно восклицает юная шена.

Перевожу взгляд на дочку барона. Красивая. Немного пухленькая, но ее это не портит и скорее придает изюминку. Пышная, сильно подчеркнутая платьем грудь. Платье просто-таки до боли розовое, волосы светлые, как у мамы, завиты в крупные кудряшки и заколоты наверх. Лицо вполне миловидное, видимо, больше в отца пошла, глаза большие, светло-серые, почти голубые, губы тоже пухлые, сейчас сжаты в капризный бантик.

Шения приглядывается к платью, которое сейчас надето на мне.

– И правда, – баронесса нахмурилась.

Хочу заметить, что присесть мне никто не предложил, да и в принципе кажется, что смотрят на меня, как на прислугу.

– Ой, да бросьте, – неожиданно произнес Эндрю, не скрывая насмешливых ноток в голосе. – Видно же, что если это и твои платья, сестренка, то явно старые, потому как сейчас на тебя такой размерчик не налезет, слишком ты распышнела и подросла. Разве что в детстве тебе это было впору, даже для этой миниатюрной шены они немного коротковаты.

– И что? – Ансона поджала губы еще капризнее. – Они ведь мои!

– Вот ты жадина, – хохотнул Ольтон. – Будешь такой жадиной, мордашка скоро треснет.

– Дурак! Конь патлатый!

– Дети! Немедленно прекратите! – возмущается шения. – Иначе лишу вас денег.

Какие высокие отношения в семье. Молодежь притихла. Чувствую, угроза шенией Ольтон произносится не впервые и является наиболее эффективной.

Мне никто так и не предложил сесть, но я ведь не служанка, а потому прошла и села в свободное кресло, а потом еще и сама себе налила чаю, и все это под возмущенным взглядом онемевшей от такой наглости баронессы. Отпила глоток чая и невольно сморщилась. Не то, вот кофе – напиток, который как раз сейчас пришелся бы кстати, но какой теперь кофе.

– Шения и шена Ольтон, прошу простить меня за то, что попросила у вашей экономки одежду для себя, к местным холодам я оказалась не готова, а последние деньги у меня ушли на переезд сюда. Спасибо за выделенную комнату, она чудесная. Сейчас же я бы хотела узнать у вас, как вы видите мою дальнейшую жизнь здесь. Честно сказать, я уже успела заметить, что мне оказан не самый теплый прием, – сразу перешла к делу я.

– Как вижу? Живи уж, раз приехала, – далеко не самым вежливым тоном ответила мне шения. – Родственница, как никак, хотя официально твоя ветвь отлучена от семьи. Хочешь есть и носить теплую одежду – помогай по дому. На этом все.

Ну, на самом деле, не так уж плохо в моей ситуации.

– Что насчет денежного содержания? Мне оно будет выделяться? – в этой семейке деньги – главный вопрос, вот с чем сразу нужно разобраться. Даже если моя задумка удастся, и я поступлю в академию, деньги все равно понадобятся, а достойную работу я пока точно не найду.

Баронесса выпучила глаза.

– Какое такое денежное содержание? С какой стати? У нас и денег-то нет!

Глубоко вздохнула. Терпение.

– К вам под управление, согласно нашему договору, переходит городской дом.

– И что?!

– Самое логичное – это сдать дом, чтобы получать с него доход, в том числе и на мое содержание. У нас ведь с вами официальный договор, по которому барон берет надо мной опеку, за что получает во временное владение дом, предназначенный мне в наследство, и там прописано, что вы не можете отказаться от опеки и обязаны достойно меня содержать вплоть до моего замужества, моей или вашей смерти и еще пары исключительных случаев, когда права могут быть отчуждены согласно законам страны пребывания.

Шения Ольтон морщится, в глазах пустота, из того, что я сказала, она, кажется, поняла от силы половину.

– Мы не будем сдавать дом, – в итоге ответила женщина сварливо. – А денег свободных нет.

– Почему не будете?

– Совсем скоро начнется брачный сезон, большую часть времени мы будем проводить именно там. Дом в отличном состоянии, в нем будет не стыдно провести бал и потом организовывать приемы для будущих женихов моей дочери.

Вздернула брови.

– То есть на дорогостоящий бал у вас деньги есть, а на мое содержание нет? Заметьте, я многого не прошу, но мне нужна будет одежда к зиме и прочие личные вещи. Или вы предлагаете мне донашивать вещи вашей дочери и работать здесь прислугой за объедки с вашего стола? Такого не будет. Я немедленно уеду отсюда и обращусь к нотариусу, который разорвет наш с вами договор ввиду его ненадлежащего исполнения. Дом вы не получите. Да, в случае моей внезапной смерти дом вам все равно не достанется, я подготовилась, составив и свое завещание – дом отойдет короне.

Шения Ольтон нахмурилась, но потом вдруг натянула на лицо вежливую улыбку.

– Да будет тебе, я же не всерьез. Ну что мы, не оденем и не накормим нашу бедную, несчастную сиротку? Не надо так нервничать.

Едва заметно перевела дыхание. Неужели получилось? Но расслабляться рано.

– Какое содержание вы мне назначите?

Оказалось, что баронесса торгуется, словно лучший продавец на центральном базаре, проще уступить, чем спорить, но не в этом случае, на кону мое будущее, так что о размере ежемесячно выплачиваемой мне на личные расходы суммы я торговалась не менее жарко и настойчиво. В какой-то момент даже поймала на

себе восхищенный взгляд Эндрю, а вот Ансона явно заскучала и сидела, зевая, бренные цифры не ее профиль, вот говорили бы о фасонах платьев – другое дело.

Когда говорить уже стало не о чем, из гостиной уходить не тороплюсь, хоть в ней и холодно, а комната моя так и не обустроена, да и чай давно допит. Дело в том, что и Эндрю не торопится уходить, явно меня карауля, видимо, хочет продолжения своего развлечения, так что пока есть время, я делаю вид, что задумалась и медитирую над пустой чашкой, а на самом деле плету защитные заклинания, ну и атакующие. Все, что можно успеть в такой срок, без слов и дополнительных ингредиентов, только руками и силовыми линиями. Дам красавчику бой, пускай проиграю, но никто не скажет, что я не сделала все, что возможно в этой ситуации. На помощь госпожи Ольтон не рассчитываю. Судя по наглости и уверенности этого подонка, насчет меня он договорился заранее. Обесчестит меня, и брака ни с кем из знати мне не видать, а его выгородят, даже если пожалуюсь. Я тут одна, без денег и поддержки, против целой семьи.

И вот, настал момент, которого я так боялась. Шения Ольтон, демонстративно сцедив широкий зевок в ладошку, засобиралась к себе, а вместе с ней и Ансона. Я остаюсь. Коридор мне почти незнаком, зато диспозицию в комнате я изучила и примерно знаю, как буду действовать, так что дам бой здесь. Вот баронесса степенно выходит из гостиной, а ее дочка следует за ней, но в дверях оборачивается и со злорадной улыбкой закрывает за собой дверь. Слышу, как проворачивается в замке ключ. Мы с Ольтоном заперты.

Глава 3

Эндрю выждал, когда шаги родственниц стихнут, затем неспешно встал и эдак вальяжно подошел ко мне, встав напротив.

– А ты хорошо с матерью разговор провела, даже отец не может себе позволить так с ней говорить, а ты прямо жестко. Я так понимаю, ты обдумала мое предложение о помощи и поддержке, раз осталась здесь, а не попробовала пораньше сбежать. Ну, это правильно, все равно стала бы моей, да и ты не глупая, понимаешь, что сироте любая поддержка и финансовая подпитка нужна.

Тут Ольтон демонстративно расстегивает свои штаны, приспускает их и достает свое напряженное достоинство, которое взял в руку и направил в мою сторону.

– Давай соси. Умеешь хоть?

Не умею, и вообще, меня сейчас вырвет. Едва сдержала позыв из желудка. Все! Превозмогая себя и тошноту, схватилась за рукой за… это.

Самодовольная улыбка на лице Эндрю потухла, он заорал от боли. Дело в том, что благодаря заклинанию, для него сейчас моя ладонь словно раскаленные угли. Ожога как такового внешне не будет, но даже при наличии должного лечения у Эндрю с месяц еще ничего не поднимется. Вот так я обезопасила себя от изнасилования со стороны Ольтона, но осталось обезопасить себя от мести и наказания.

Эндрю падает на пол и сворачивается калачиком, лелея свое достоинство и громко подвывая на одной ноте, а я в это время подбегаю к двери и колдую над замком. Нет, не для того чтобы открыть дверь, наоборот, закрыть так, чтобы снаружи ее никто не открыл и не ворвался помочь Ольтону, затем надо так же заколдовать окна, времени может уйти немало, надо спешить.

К тому моменту, как я закончила, в дверь уже со всей силы бьются мать и сестра Ольтона, услышавшие крик родственника, а сам очень злой Эндрю пытается подняться с пола. Женщины угрожают мне всеми возможными карами и пытаются дозваться Ольтона, которому сейчас немного не до них.

– Ах ты… – парень цедит сквозь зубы ругательства, характеризующие меня как падшую женщину с не самым лучшим характером. – Значит, ты маг! Никто об этом не сообщил. Да еще и без лицензии атакующую магию используешь. Тебе конец, готовься к грязным казематам.

Эндрю дрожащими руками пытается сформировать атакующее заклинание, лицензию, кстати, как раз со второго курса где-то дают магам. Наблюдаю с любопытством и недоумением.

– Эндрю, а почему ты так медленно и неуверенно формируешь заклинание первой ступени? Оно же простейшее. Еще и путаешься в векторах. Даже с учетом твоего состояния, где там путаться?

– Мы только начали проходить атакующие заклинания, – огрызнулся Ольтон, продолжая свое дело.

Хм. Ну, может быть. У меня ведь был опытный наставник, который плевал на то, когда и какие заклинания надо изучать. Тогда, получается, у меня есть куда более существенное преимущество перед Эндрю? Хотя бы в плане опыта в атакующих заклятиях. Без проблем блокировала заклинание противника и, подойдя к Эндрю, больно схватила его одной рукой за волосы, а другой накладываю на его тело парализующее заклинание, одновременно следя за тем, чтобы парень не напал самым обыкновенным физическим способом, но пока не похоже на то, что он готов драться. Под крики родни объясняю Эндрю расклад:

– Нажаловаться на меня ты, конечно, можешь. Но у следователя, положа руку на сферу правды, я расскажу, что это была самозащита, а ты хотел меня изнасиловать. Твоя репутация сильно пострадает, ты можешь оказаться за решеткой по соседству со мной, и не факт, что у барона хватит денег, чтобы тебя вытащить. К тому же, в твоей академии об инциденте узнают, и если попытку насилия над бедной родственницей и сиротой еще как-то примут, то факт, что тебя эта девочка победила и страшно унизила (я в подробностях расскажу на следствии, как тебе мстила), твоей репутации настанет конец, и проще будет забрать документы из учебного заведения, позор тебе будет обеспечен. Так что если ты все осознал, успокой свою мамочку, и мы продолжим, но все то, что сейчас здесь будет происходить, так и быть, останется между нами.

– Что ты хочешь сделать? – севшим испуганным голосом произносит Эндрю. Охотник и жертва вдруг поменялись ролями.

– Ничего такого уж страшного, может быть, тебе даже понравится. Главное, жить будешь, никаких шрамов не останется. Шению успокой уже.

– Мам, да уйди уже, я занят, – кричит Эндрю.

По моим расчетам, конечности парня уже должны начать неметь.

– У тебя все в порядке? Почему ты так кричал? А потом не отзывался!

– Мне было очень хорошо. Уйди уже!

Чуть не расхохоталась. Отойдя от Ольтона, потрясла столик, выбивая определенный ритм, и даже пару раз простонала. Мне все равно, что будет думать обо мне баронесса, мне важнее по факту остаться не тронутой. За дверью тут же стихло, но удаляющихся шагов не слышно – караулят.

Тело Эндрю окончательно застыло, но головой вертеть и говорить он может, что и делает, когда я вновь подхожу к нему и с трудом, так как туша тяжелая, обратно спускаю штаны, которые парень успел натянуть, пока пытался подняться.

– Что? Что ты будешь делать?! – опять спрашивает Эндрю, глаза его забавно выпучены. Штаны спустили, предчувствия наверняка самые скверные, но я ведь добрее этого подонка.

– Буду с тобой заниматься тем, чем не занимались отец и мать. Воспитывать тебя буду, – одновременно с этими словами сформировала в руке магическую розгу. – Будешь кричать, сам знаешь, какие последствия.

Била Ольтона до тех пор, пока уже моя рука не перестала двигаться от усталости. Все это время, если кто-то и стоял за дверью, то мог услышать от аристократа лишь приглушенные стоны «наслаждения», магические розги бесшумны. Вообще, больше всего хотелось Эндрю кое-что отрезать, но родственник, как-никак, пожалела.

После окончания воспитательной процедуры кое-как натянула штаны герою-любовнику обратно, еще раз предупредила о последствиях, если кому-либо что-либо расскажет (по большей части блефую, наверняка инцидент замнут, Эндрю выйдет сухим из воды, а я вряд ли, но придумать более безопасный вариант самозащиты в столь экстренной ситуации не смогла). Сняла обездвиживающее заклинание и взамен наложила сонные чары на Ольтона. В момент, когда я открыла дверь гостиной, парень уже мог двигаться, но практически засыпал. Все же удачно все вышло. Повезло, что Эндрю не знал, что я маг, у меня был элемент неожиданности, как у него в первое его нападение на меня. Я тоже

такого не ожидала. Теперь мы квиты, и лично я буду всегда настороже.

В коридоре, как и предполагала, стоят две растерянные представительницы семьи Ольтон. Баронесса оглядела меня с головы до ног. Сдула со лба налипшую челку, поправила немного всклокоченное после «процедуры» платье, одернула подол, а затем гордо выпятила грудь и вскинула подбородок. Шения заглядывает за мое плечо, а я точно знаю, что там ее сыночек лежит никакой, раскинув руки и ноги, и сонно таращится куда-то в сторону дивана. Пауза затягивается. Не удержалась.

– Слабоват что-то ваш сын, шения. Устал быстро. Не то что наши южные неутомимые жеребцы. В общем, пусть тренируется, дыхание разрабатывает, мышцы, ну и органы свои… разрабатывает. Слабо, очень слабо.

У родственниц отпали челюсти, они мне даже сказать ничего не смогли, и я, не дождавшись ответа, свысока всех оглядела и гордо покинула ошарашенную компанию. И все могло бы быть весело, если бы не было так грустно. Не хочется мне жить в этом доме и с этими людьми, но выхода пока нет. Даже если поступлю в академию на бесплатное место, в чем я очень сильно сомневаюсь, все равно жить придется тут, пока не получу лицензию и не начну зарабатывать в качестве мага. Тогда можно будет подумать и о съеме жилья. Увы, но при академии общежития нет. В идеале было бы попасть в женский закрытый пансион, там и обучают, и кормят, и можно жить круглогодично, но увы, учат совершенно не тем наукам, какие мне нужны. Магии вообще мало где женщин учат, а если и учат, то только бытовой, и лицензий не выдают. Тем меня и привлекла здешняя академия, что вроде как тут можно поступить любому, кто обладает достаточным магическим даром и знаниями. Эта неделя, насколько я знаю, в академии дополнительная, основной прием прошел летом, а эти дни для вот таких вот опоздавших. Скажем так, последний шанс поступить в этом году, хотя занятия в академии уже начались.

В своей комнате, вместо того чтобы наводить частоту и уют, занялась выставлением магических охранных систем. Дело это не быстрое, много энергии отнимает, поэтому к моменту, когда закончила, уже валилась с ног, а ведь еще и день какой напряженный был. Ладно, уборка и выставление личной защиты уже завтра. Из последних сил зажгла в камине огонь, поселив в нем малюсенькую саламандру, если веток хватит, доживет до утра. В кровать легла, не раздеваясь и не разуваясь, все равно все грязное, а так зато теплее.

Спала плохо. Снились кошмары-воспоминания с самыми печальными моментами из детства, затем о том, как получила весть о смерти дедушки, и под утро тот момент, когда Эндрю прижал меня животом к кровати и чуть не сделал это.

Проснулась в холодном поту, мигом соскочив с постели. Плохо начинается день, а ведь сегодня мне в академию нужно попасть. Умылась ледяной водой, переоделась в свежую одежду, навела себе легкие защитные чары, на что-то мощное у меня нет времени и ингредиентов.

Поскольку еще очень рано, а дорогу в город я примерно запомнила, решила выдвигаться на своих двоих. Просить меня подвезти обитателей этого дома я не хочу – придется объяснять, куда и зачем я с утра пораньше собралась. Далеко, конечно, темно и очень холодно, но делать нечего, по дороге, может, кто-нибудь согласится подбросить. Дом еще спит, я крадусь, словно вор. Конечно, мое отсутствие рано или поздно заметят, поэтому я даже оставила записку, что ушла гулять. Нет, не думаю, что будут волноваться, но вдруг решат, что я сбежала, вещи мои утащат. Их у меня немного, но приятного все равно будет мало.

И вот, одна, в чужой для себя стране, рискуя заблудиться, нарваться на разбойников или быть съеденной волками, бреду навстречу свой судьбе. Ощущения непередаваемые, оптимизма нет и в помине, потому что холодно, а холод мне в принципе не может поднять настроение.

Глава 4

Как ни странно, но полпути я прошла без приключений. По дороге не встретила ни волков, ни бандитов, ни простых селян. Видимо, это только мне надо куда-то идти в такое неблагоприятное для прогулок время. Рассвело, стало немного теплее. Слышу приближающийся быстрый стук копыт позади себя. Предпочла скрыться в леске, и интуиция не подвела – вскоре из-за поворота показался молодой Ольтон, на своем скакуне он мчится, по всей видимости, в академию.

Еще через какое-то время меня нагнала сельская повозка. Никуда прятаться не стала, потому что дорога стала прямой, и меня все равно заметили бы, да и дребезжание старой повозки меня не напугало. Повезло, старенький селянин с удовольствием согласился меня подвезти до города, и оставшуюся часть пути я

мило беседовала с дедушкой о местных сельскохозяйственных проблемах и погоде.

В городе мне куда проще, мы с дедом всегда жили в крупных южных городах, с их узкими улочками, шумом и вечной толкотней, так что тут, кажется, все куда спокойнее, просторно, людей мало. Без особого труда нашла академию. Дело в том, что самые высокие и красивые здания в городе, это королевский дворец и академия, куда я мечтаю попасть. Все находится в центре, сориентироваться можно.

Проблемы начались сразу. Охрана не захотела пускать внутрь. Не студент, не работаю здесь, никто пропуск на меня не заказывал, все, до свидания. Почему-то никто не стал слушать, что я абитуриент, и сейчас дополнительная неделя для тех, кто хочет поступить. При этом одного парня, который пришел позже меня и сказал, что он пришел поступать, пропустили. Что ж, восприняла отказ как первое вступительное испытание, где задание, собственно, вступить в академию.

Пришлось еще какое-то время околачиваться возле ворот, чтобы оценить, насколько хорошо укреплен пост охраны. Увы, но тут без вариантов. Не знаю, есть ли среди охранников маги, может, все поголовно, а может и нет, что уже плохо, я не могу оценить потенциал противника. Далее. Магическое сканирование показало, что пост и ворота оснащены сотнями артефактов и защитных чар. Даже если бы мне каким-то чудом удалось положить всю охрану, через этот супер-укрепленный вход мне не пройти.

Ну ладно, мы не гордые, пойду смотреть вдоль стены, есть ли какие-нибудь прорехи в защите, не бывает так, чтобы все было идеально. Где-то, да найдется брешь. Этому меня дедушка научил, бывало, ему поступали заказы, не слишком законные, где нужно было проникнуть в чужой дом за документами или чтобы шпионить, и пару раз дед брал меня «на дело». Исключительно для общего развития.

Кстати, что заметила. Пока была у проходной, в академию прибывали исключительно юноши. Девушек не приметила. Но мало ли.

Ага! Есть. Одно из деревьев, растущих у длинного забора, своими ветвями переваливается через стену, и вот там есть бреши в магической защите. Я даже

могу предположить, что такие дырки в силовом поле мог сделать кто-то из студентов-старшекурсников, чтобы сбегать с занятий. Остался только вопрос, как мне, в платье, средь бела дня, в центре города залезть на дерево и при этом остаться незамеченной.

Наложила на себя отвод глаз. Плохонький, он у меня всегда не очень получался, да еще и на скорую руку, по сути, его и нет. А и подумаешь. Ну увидит кто. Мне главное попасть на территорию, а там буду отпираться до последнего, даже очевидцам говоря, что меня пропустила охрана. Ловкость у меня развита на хорошем уровне, так что на дерево я все-таки забралась, по ветке перебралась на стену, а со стены сползла, держась за каменные выступы и ниши. Вот точно кто-то себе лазейку сделал, но этот кто-то должен быть весьма натренирован физически. Спуститься по такой стене еще как-то смогла, но вот поднимусь вряд ли.

Ха! Все, я на территории! Перебежками, через парк, не снимая отвода глаз, спешу к академии. Надо найти, где записаться на экзамен. По пути, опять-таки, встречаются только мужчины и юноши, девушек очень мало, катастрофически мало, и все как одна одеты, словно королевы. Кажется, начинаю понимать, почему меня не пускали. Мало того, что девушка, так еще и приехала не в карете, а вместо свиты и королевского наряда хоть и приличная, но наверняка уже вышедшая из здешней моды грязная после сельской дороги одежда.

Да, не продуман у меня образ. С собой привезла пару красивых платьев, но они не по местной моде и слишком легкие, так что придется поступать в чем есть. Пусть берут такой, а вот как заработаю, а я буду работать, как проклятая, тогда, может, и порадую красивыми дорогими нарядами местное общество. И то не факт. Зачем тратить деньги на дорогие платья, если вместо них можно снять себе в аренду лет на сто домик? Да, не сразу, и далеко не в одном платье придется себе отказать, но будет свое постоянное жилье. В собственность не купишь, поскольку здесь все серьезные покупки оформляются на мужчин, ну в крайнем случае на вдов. Аренду можно оформить на женщину, покупку нельзя. Так же и с наследством моим несчастным. Пока владеет опекун, я никаких практически прав не имею, а потом будет владеть предположительно мой муж, я так, нагрузка к наследству, прав и вообще голоса не имею. Все, хватит о грустном.

Спрашиваю дорогу у проходящих мимо людей. На меня странно поглядывают, что не удивительно ввиду моих последних наблюдений. Нахожу администрацию и кабинет, где можно записаться на прохождение вступительных испытаний и получить прочую полезную для абитуриента информацию. Взрослый мужчина-секретарь с носом, похожим на большой клюв, а значит куда более породистым, чем у моего братца, смерил меня внимательным взглядом.

– Здравствуйте, я приехала из далекой южной страны, только чтобы сюда поступить, – сразу начала я, интонацией усиливая свой акцент. Если надо, буду и на жалость давить, но пока комплименты. – У нас много хорошего говорят о вашей великолепной академии, куда может поступить любой талантливый маг. О сиятельный шенар, да будут ваши очи всегда так же светлы, подскажите, кто сможет меня записать для прохождения вступительных экзаменов?

И глазами на мужчину хлоп-хлоп, и смотреть наивным, полным надежды влюбленным взглядом, тогда наверняка и на мое платье, неподобающее местному уровню, перестанут замечать. «Сиятельный шенар» покраснел и растерянно у меня поинтересовался:

– Шена, как вас зовут? Сегодня на экзамен девушек не ожидалось. Тем более иностранок.

– Я не совсем иностранка. Мои родители были подданными этого королевства, но переехали на юг, где и родилась я. Меня зовут Эльриа Брауш, – и если бы суровая бабушка не отказалась от моей мамы, то я могла бы прибавить себе и титул графини, поскольку я ее самая близкая родственница из ныне живущих, собственно, внучка, но бабушка отказалась от родства, чему я нисколько не печалюсь.

– Брауш… знакомая фамилия, – задумчиво произнес секретарь.

Обрадовалась.

– Брауш – это мой отец, он учился, а потом преподавал здесь какое-то время. Да и дед мой тоже здесь учился.

– Династия, значит. Шена, я вас расстрою, но вас не примут. Я, конечно, могу записать вас на вступительный экзамен, но вас к нему не допустят. Без связей

девушкам, пришедшим с улицы, двери закрыты. Таков негласный порядок, установленный ректором. Он у нас… – секретарь понизил голос. – Женоненавистник и консерватор, убежден, что девушкам заниматься магией вредно. Даже очень богатым шенам со связями сюда очень трудно поступить. У вас есть такие связи?

Куда там.

– Знаете, шенар…

– Кевир Маккой.

– Вы запишите меня, а я все равно попытаюсь сдать экзамены. – Мне деваться больше некуда.

Еще один этап пройден. Записали меня на первый теоретический тест. Не спешу, экзамен проходит в такой форме, что можно зайти в аудиторию в любое время в течение первой половины дня, получить свое задание, все написать и уйти. На всякий случай по пути готовлю пару демонстрационных заклинаний, чтобы, если надумают выгнать, я сумела показать, какого перспективного мага в моем лице они упускают. Хотя что-то мне подсказывает, что всем плевать.

И в этот раз мне повезло. Теоретический экзамен принимают, как я подозреваю, трое аспирантов, на меня они удивленно посмотрели, но раз пришла и записана, выдали задание, и я села на первый ряд. В аудитории сдают всего три человека, можно сидеть хоть до самого конца, но так долго сдавать я не намерена. Заметила, что аудитория напичкана следящими артефактами. Подозреваю, что если кто-то намерен списывать, так просто это у него не получится.

Заглянула в вопросы и едва сдержалась, чтобы не присвистнуть. По самой магии вопросов совсем немного, зато по остальным дисциплинам полно. Просидеть можно долго, но ничего. Пока отвечала, один из артефактов наблюдения вдруг заверещал, а затем подлетел к одному из сдающих парней и сел на стол перед ним. Этого парня аспиранты тут же выгнали, сообщив, что экзамен не зачтен из-за списывания.

Спустя полтора часа вышла из аудитории с заветным бланком, на котором появилась отметка о том, что теоретический экзамен мной сдан на отлично. Увы,

радость моя продлилась недолго. Из аудитории, где проходит экзамен-испытание магического потенциала, меня выгнали два матерых мага-преподавателя, и как бы я их ни уговаривала, пустить обратно не согласились. Дошло до того, что вызвали охрану и хотели меня выпроводить. Тогда пустила в ход два заготовленных демонстрационных заклинания, и только тогда преподаватели немного подобрели и умерили пыл, услышав мои мольбы, просьбы и объяснения, что мне просто жизненно необходимо сюда поступить.

– Идите и разговаривайте с ректором, – наконец сказал один из магов. – Если он разрешит, то вас допустят к экзаменам.

Ректор, который женоненавистник?

Глава 5

Делать нечего. Если надо, я хоть к королю на аудиенцию отправлюсь, если кто меня еще к нему допустит.

Прождала в приемной ректора два часа. Жутко проголодалась и хочу пить. Я ведь с утра ничего не ела, потом долгая прогулка до города, и в академии, в общей сложности, я уже часов пять.

– Проходите, – наконец объявил секретарь и указал на дверь ректора.

Вот я уверена, что ректор этот специально меня так долго к себе не пускал. Надеялся, что сдамся и уйду. Не на ту напал!

Захожу в просторный кабинет, и мои губы непроизвольно складываются в букву «О». Я представляла себе ректора как глубокого старика-ворчуна с седой бородой, а тут мужчина в самом расцвете лет. Фигура внушительная, мощная. Внешность по-мужски привлекательная. Нос не очень породистый и выдающийся, но в том, что передо мной сидит самый что ни на есть родовитый аристократ, не возникает никакого сомнения. Частично задевая уголок левого глаза, по лицу мужчины от виска, немного не доставая до верхней губы, ползет шрам, глубокий, рваный. Это ранение и память не от оружия, а скорее от лапы

зверя. Одет ректор дорого и хорошо, но это и понятно, а вот кабинет оформлен поистине по-королевски, с тем же размахом и помпезностью. Южные ковры я признала сразу, стоят целое состояние. Дорогая тяжелая мебель, драпировки, картины, скульптуры. Немного разбавляют всю эту роскошь книги. Тысячи книг. Настоящая библиотека в кабинете.

Подошла к столу. Сесть мне не предложили. Может, это новое правило этикета? Не предлагать гостю располагаться удобнее. Хотя я тут и не гость. Все равно села на стул, поскольку устала. Ректор молчит, ничего не спрашивает и смотрит как на пустое место. Это чтобы я устыдилась? Так нечего мне стыдиться.

Пришлось самой начать излагать суть проблемы, опять просить, умолять, чтобы позволили сдать экзамены, давить на свод академических правил, где указано, что поступать и учиться в академии может любой талантливый маг. Вдруг ректор жестом прерывает мой монолог.

– Скажите, шена, а кто вас пропустил в академию?

Оп. Ректору особо не соврешь, может допросить охранников. Повинно опустив голову, призналась:

– Сама прошла. Там у вас в стене лазейка есть.

– Значит так, вы сейчас без лишних споров и претензий покидаете академию и возвращаетесь домой, или я вызываю стражу, и вы отправляетесь в далеко не самое приятное место этого города. Я все понятно вам сказал?

Меня прошиб холодный пот.

– Но послушайте… я могу продемонстрировать вам уровень своих знаний, заклинания, которые знаю, и…

– Считаю до трех. Раз.

Меня сдуло из кабинета. Ну, каков, а! Мерзкий тип. Значит все? Здравствуйте, госпожа Ольтон и ее сынок. На глаза наворачиваются слезы. Работу я не найду – без лицензии практиковать мне никто не позволит, сразу в тюрьму, с этим

строго. Как еще можно мне заработать на жизнь? Больше никуда не возьмут юную незамужнюю девушку. На свое дело у меня денег нет.

– Правильно вас ректор гоняет. Знаем мы, зачем вы в академию все хотите поступить – жениха себе получше выбрать, себя показать. Участвовать в брачном сезоне не все себе могут позволить, вот и рветесь, где элитные молодые женихи учатся, – наставительно произносит секретарь, свысока на меня поглядывая.

Вот, еще один. Прищурилась, разглядывая умничающего мужчину магическим взглядом. Ух, как артефактами обвешан. От серьезного магического нападения защищен отлично, да и от студенческих каверз тоже. А вот магов-женщин, видимо, в академии действительно мало. Артефакта от больших магических фиолетовых прыщей нет.

– Ой, я сережку потеряла.

Присела на пол и делаю вид, что ищу потерю под диваном, хотя на самом деле последние золотые сережки я продала еще на юге, чтобы купить себе билет на корабль. На самом деле, это я так выигрываю время, чтобы сформировать заклинание прыщей. На самом деле, оно безобидное. Прыщи выглядят ужасно, но магию легко снять. Правда, они все равно денек после снятия наложенных чар держатся.

Все. Через час слишком умный секретарь будет щеголять с новым украшением. Тихонько вышла за дверь. В просто-таки убитом состоянии, размазывая по щекам слезы, бреду к выходу из академии. Такой путь проделала, и все зря.

– Эй, а ты что здесь делаешь?!

Повернулась на голос и узрела своего кузена Ольтона в компании троих приятелей.

– Осматриваю городские достопримечательности.

Быстро отвернулась и рукавом насухо вытираю слезы, еще не хватало «братцу» их видеть.

– Ого, Эндрю, это кто? Познакомишь?

Поворачиваю голову. Приятели Ольтона смотрят на меня заинтересованно, жадно оглядывая с головы до ног.

– Это моя кузина. Потом. Идите, мне нужно с ней поговорить.

– А ты не говорил, что у тебя есть кузина, да еще такая красотка.

– Хватит!

Ольтон подходит ко мне, а его друзья с явной неохотой медленно уходят. После того, как они скрылись, Эндрю сжал мой локоть.

– Ты что, плакала? Говори, что здесь делаешь? Я серьезно!

Вырвала свой локоть.

– Не смей ко мне прикасаться! – шиплю. – Или хочешь повторения вчерашнего урока? Я пришла сюда поступать. Как ты мог заметить – я маг.

Парень хмыкнул и злорадно улыбнулся.

– А-а, теперь понятно. Вот на что ты рассчитывала, строя из себя неизвестно кого. Тебя сюда в жизни не зачислят. Ты девушка, и у тебя связей и влияния нет, – вдруг Эндрю задумался. – Хотя… я могу поспособствовать. Все же мы родня, а я студент здесь выдающийся, имею уже вес, ну и титул тоже. Хочешь?

– С чего это вдруг ты будешь мне помогать?

– Не просто так, разумеется, – с этими словами Ольтон меня схватил и утащил к нише с окном и широким подоконником. Кузен знал, что делает – в первую очередь схватил и вывернул руки, чтобы я не смогла колдовать. – Сама знаешь, что мне нужно. Ты и возмездие.

Ольтон усадил меня на подоконник и силой развел мне ноги, вклиниваясь между них.

– Можно прямо здесь и сейчас. В обмен на поступление в эту академию, а потом все время, что будешь здесь учиться – ты моя любовница.

Нет, плохо я вчера этого больного человека отшлепала. Видимо, ничего не дошло. Эндрю уже торопливо возится с моими юбками. Вот что он быстро усвоил – со мной лучше действовать быстро, нахрапом, я теряюсь от наглости. Но не в этот раз, поскольку еще свежи воспоминания, и насчет Ольтона я не обманываюсь. Магия пока не доступна, поза для битвы и сопротивления неудобная, да и не требуется мне это все.

Ка-а-ак заору. Кузен от меня даже отскочил. Не ожидал. Из-за поворота тут же показались приятели Ольтона, которые далеко не ушли и наверняка караулили своего дружка.

– Что такое?!

Я тут же оказалась окружена молодыми людьми, готовыми ради благосклонности защитить от любой опасности юную шену. Кинула исподлобья взгляд на Ольтона. Эндрю побледнел и напряженно замер. Ага, не хочет терять репутацию перед друзьями. Хочется сделать гадость, но не стану. Мне с Эндрю еще жить, и это внутрисемейные разборки. К тому же будет запасной козырь – кузен станет опасаться, что я вновь могу появиться в академии и растрезвонить о его поведении.

– Там мышь, – дрожащим голосом произношу я и указываю в самый дальний и темный угол.

Аристократы дружно заулыбались, Ольтон незаметно перевел дыхание.

– Не волнуйтесь, шена, мы своими телами защитим вас от этого страшного зверя, будем стоять до конца, до последней капли сил и крови, – ответил мне один шутник, придвигаясь ближе. – А шенар Ольтон, как не заинтересованное в вашем очаровании лицо (ибо родственник), отправится на битву с чудовищем.

Вообще отличный расклад!

– Никуда я не пойду, – ворчливо ответил Эндрю и попытался отодвинуть своего дружка от меня подальше.

– У меня еще одна беда, о смелые маги-рыцари.

– Да-да, только скажите, мы во всем поможем.

Кузен снова напрягся.

– Я с утра ничего не ела и не пила, из-за того что злой дракон меня похитил. Мне удалось вырваться и сбежать, но домой возвращаться еще долго, а есть хочется сейчас.

– О, конечно, мы не оставим шену в беде, – произнес еще один парень из компании – высокий брюнет с голубыми глазами. – Вперед, бравые рыцари, отведем же благородную шену в трактир!

– В трактирах благородные шены не едят, – опять мрачно бурчит Эндрю. – Они по кафе расхаживают, там кофе распивают, пирожные и мороженое вкушают. А трактир – это слишком приземленно, там мужланы всякие грубую пищу жру… едят.

– Но это же несерьезно, время обеда, если не ужина, пирожными не наешься, – возразил брюнет. – Но если шена оскорбится…

– Шена согласна на трактир! – Очень-очень согласна. У меня даже в глазах темнеет от мысли о золотой ароматной курочке.

На том и порешили. В трактир отправились все. Ольтон, судя по выражению его лица, никуда не хотел, но и с друзьями своими меня решил не оставлять. «Защитник».

На выходе из академии парни задержались, у них охрана чуть ли не три раза проверяла документы, в то время как меня чуть ли не пинками выгнали, проводив злобными взглядами. Кажется, охрана получила от ректора на орехи,

за то, что меня упустила, а ребят не пускают, из-за того что пришли в моей компании, такая маленькая месть.

Пока ждала своих будущих кормильцев, тоже поняла, что без мести противному злобному ректору нельзя. Немного отошла от поста охраны и магией нанесла на стену огромную сияющую красным магическую надпись: «Ректор – самодур». С поста охраны надпись не видна, но всем, кто подходит к воротам академии, будет трудно не заметить. Чтобы надпись продержалась подольше, поставила возрастное ограничение на тех, кто может ее увидеть. Старшее поколение не увидит ничего, а вот подростки и те, кто студенческого возраста – очень даже. Я надеюсь, что молодежь не будет торопиться на ковер к начальству с докладом.

У парней, когда они подошли ко мне, дружно отвисли челюсти.

– Ого! Откуда это? Кто сделал?

– Не знаю, – пожала плечами. – Когда подошла, уже было.

На лице Ольтона написано, что он мне ни на грамм не верит и знает, кто тут главный хулиган, остальные жадно, с восхищением и одобрением рассматривают огромную надпись.

– Шикарно! – наконец вынесли свое мнение молодые люди. – Только тот, кто это сделал – смертник. Ректор его из-под земли достанет. Как никак, сильнейший маг и по характеру просто зверь. Но мы будем помнить этого студента, как героя.

Хм… Да что он мне сделает? Самое страшное – не позволить даже попробовать поступить в академию – уже сделал. Хулиганство мелкое, за это в тюрьму не сажают и кровными врагами не становятся, и вообще, пусть сначала докажет, что это я. Наверняка далеко не у меня одной к ректору претензии.

Глава 6

В трактире публика и впрямь преимущественно мужская, за исключением официанток. Меня это ни капли не смущает, я такая голодная, что сейчас даже на тонущем корабле не сама спасения искала, а спасала и поедала бы припасы.

Здесь много хорошо одетых молодых людей, скорее всего студенты, ведь трактир расположен очень близко к академии, выглядит весьма прилично, ну а запахи в нем витают и вовсе божественные, популярность наверняка имеет.

Мои новые знакомые с любопытством, удивлением и некоторым умилением наблюдают за тем, как я без лишнего жеманства, но все равно культурно, споро расправляюсь с исходящей паром ароматной золотистой курочкой и картошечкой, щедро посыпанной зеленью. Вообще, тут в высшем обществе считается, что шены должны питаться скромно, понемногу, и только дома, пока никто не видит, в темноте ночи объедаться до отвала, но я почти иностранка, мне простительно, могу и не знать местных негласных обычаев. Один только Ольтон смотрит все еще мрачно. То ли ревнует, то ли опасается, что платить за мое пиршество по-родственному будет он. На курочке с картошкой я ведь не планирую останавливаться, особенно с учетом того, что мне еще пешком до нового пристанища добираться, а там еще неизвестно, как накормят. Хотя судя по моей «сестричке» кормят там всегда неплохо, и никто не стесняется.

Попутно лучше знакомлюсь с друзьями Ольтона, ведь надо обрастать связями и знакомствами. В академию не взяли, неизвестно теперь, как жизнь сложится. Надо думать, как теперь дальше быть и чем заниматься. Мне безумно хочется иметь свой дом, свое дело и… семью. Большую, теплую, счастливую. Моя недосягаемая мечта. Не люблю и не хочу быть одна, однако приходится. Но мне нужны нормальные отношения, а не попасть в гарем и делить внимание мужа со всеми. Ну, семью-то ладно, когда-нибудь потом, сначала бы дело, только увы, об этом, скорее всего, придется забыть.

Не дал мне погрузиться в задумчивую грусть новый посетитель таверны – молодой парень в небрежно накинутой на плечи студенческой мантии. Парень явно взбудоражен – волосы взъерошены, щеки красные, глаза выпучены, тяжело дышит, сюда явно бежал.

– Вы видели, что на стене академии написано?! Там тако-о-ое!

Народ в таверне оживился, нового посетителя усадили за стол, расспросили. Ну да, новость о моей надписи разлетается быстро. Только кто-то добавил, оказывается, еще слова «и козел». Так что теперь у нас ректор не только самодур, и новая часть записи видна всем, и ее срочно пытается стереть охрана, однако добавлял надпись явно какой-то юный одаренный магистр магии – не стирается рогатое животное никак. Скорее всего, и моя надпись теперь тоже так просто не исчезнет. Вообще приятно, когда у тебя есть единомышленники. Но вот кушать нужно быстрее и сразу в обратную дорогу. Правда, свой новый адрес при поступлении я указала, так что меня, в случае чего, побег не спасет.

Прощались новые знакомые со мной с явной неохотой, поинтересовались у Эндрю, пригласит ли тот их в гости, на что был получен категорический отказ. И правильно. Приглашать аристократов в ветхое грязное поместье – терять авторитет, причем я тоже потеряю, так как принадлежу к этой семье. Мы с Эндрю остались наедине, его друзья ушли вперед.

– Куда ты сейчас? – полюбопытствовал Ольтон.

– В поместье.

– А как добираться будешь?

– Пешком. Денег мне пока никто так и не выдал.

Эндрю подумал немного, а потом достал вдруг из кармана несколько монет и протянул мне.

– Вот, возьми извозчика.

У меня от изумления чуть рот не открылся. Вовремя сдержалась.

– С чего это такая щедрость?

– Идти далеко.

– Не растаю.

– Бери уже.

– Нет, спасибо. Не собираюсь тебе ничем быть должной. Я знаю, что просто так ты ничего хорошего мне не сделаешь, а платить собой только за то, чтобы доехать до поместья, я не буду.

– Да ничего ты мне не должна, – злится кузен и кивает на своих друзей впереди. – Считай, помогла мне сегодня.

– Как?

– Сначала тем, что не стала раздувать скандал, а потом… эти парни – сынки влиятельных маркизов и графов. Раньше хоть и общались, но всегда посматривали на меня свысока, держали дистанцию, а теперь, как с тобой познакомились, сразу по-другому начали себя вести, лучше, приняли в свой круг.

– Как знаешь, – пожала плечами и забрала деньги. – Только потом без обид.

В поместье решила отправиться пешком. Еще не темнеет, мне некуда торопиться, появилась мелочь на черный день. Ну и вообще, не в моей жизненной ситуации шиковать. Как только Эндрю скрылся за поворотом, вернулась в трактир и попросила завернуть мне остатки еды. Мужчины ели хорошо, но при этом заказывали очень щедро, осталось много нетронутой еды. Чего добру пропадать. М-да, а ведь я еще оптимистка. Мелочь на черный день. Черный день давно настал.

И вот, иду я неспешно по дороге. Птички не поют, небо над головой серое, голые неприветливые поля вокруг. В общем, пейзаж соответствует внутреннему состоянию. Что делать? Как быть? Просто так жить без цели в жизни я не могу. От баронессы Ольтон поддержки и щедрости можно не ждать. Что остается? Как ни тяжело мне это осознавать, но только одно. Удачно выходить замуж.

Да, хотелось бы именно удачно. А как это? В моем представлении, это по любви, но в моем положении еще и по расчету, потому что если будущий муж окажется беден, то история совсем печальная. Да и не получится у меня выйти замуж за бедного. Все из-за наследства. По сути, на мне может жениться только тот, кто сможет выкупить дом в городе и дать что-то сверху, иначе Ольтоны со мной точно не расстанутся.

Так, ну что, нужен богатый, приятный внешне и по своим внутренним качествам не сильно старый жених. Титул и родовитость мне совершенно не важны, у меня самой нет титула и формально даже нет рода. Эх, тяжело мне будет жениха по своим требованиям отыскать. Хотелось бы такого мужа, как папа: молодого, умного, талантливого. И от наследства ведь не откажешься – местные законы не дадут. Скорее всего, молодым аристократам на мне попросту не дадут жениться родственники – невыгодная партия. Надо высматривать кого-то постарше. На ходу достала из трактирного свертка куриную ножку и иду дальше. С едой лучше думается.

Итак, у меня шансов на удачное замужество не то, что мало, вообще нет. Все, что я могу предложить на брачном рынке – свою молодость, внешние данные, магическую силу, которая может передаться наследникам (и то не факт). Где я себе мужа найду? Самое очевидное – это участвовать в брачном сезоне, ярмарке невест, тем более, что он вот-вот начнется, но участие требует больших денежных вложений: платья, украшения, прически, место, где принимать потенциальных женихов, ответные званые вечера. Ольтоны ни за что мне не помогут, а мне негде взять такие деньги. Был бы, кстати, и правда отличный вариант поискать себе жениха в академии, но теперь не судьба.

– Аф.

– Ой.

Остановилась. Перед мной на дороге словно из ниоткуда появилась собака, причем симпатичная весьма, пушистая, вислоухая, невысокая. Шерсть преимущественно белая, с рыжими и коричневыми пятнами. Глаза умные, внимательные, мордашка так и вовсе очаровательная. Ошейника нет, да и, судя по всклокоченному и запыленному виду, хозяина тоже. Собака внимательно, безотрывно смотрит на полусъеденную куриную ножку в моей руке. Взгляд голодный.

– Есть хочешь, да?

Ни секунды не раздумывая, отдала курочку животному. Надо делиться с голодающими. Отправилась дальше, но вскоре собака меня нагнала и пошла рядом, а я, посмотрев на ее болезненную худобу, добавила к угощению колбасок и хлеба – все было съедено буквально за мгновение. Да, нелегко тут живется

бродячим псам. Девушкам-сиротам, кстати, тоже не просто.

К концу своей небольшой прогулки все-таки составила план дальнейших действий. Буду участвовать в брачном сезоне. Хотя бы на одном мероприятии вместе с Ольтонами появлюсь, с платьем что-нибудь, да придумаю. А уж из будущего вечера постараюсь извлечь максимум пользы для себя. По-хорошему, мне нужно будет найти жениха с первого раза.

Новая знакомая проводила меня до поместья и попыталась пройти со мной в дом, но тут пришлось, к сожалению, ее остановить. Присела на корточки рядом с собакой и посмотрела ей в глаза.

– Извини, подружка, но этот дом не мой, я не могу туда тебя с собой взять, саму меня могут в любой момент прогнать, а уж с тобой и подавно. Был бы у меня свой дом – вообще никаких вопросов, но тут, увы, я не хозяйка, а местной баронессе ты вряд ли придешься по вкусу.

Погладила пушистую скиталицу по голове, в ответ собака завиляла хвостом.

– Ты точно чокнутая. С собаками разговариваешь.

Поднимаюсь и оборачиваюсь к стоящей в дверях кузине. Губы девушки презрительно поджаты.

– У всех свои причуды, – у меня нет желания ссориться, поэтому я лишь миролюбиво пожала плечами.

– Фу, она еще и грязная, наверняка блохастая, а ты ее гладишь. Может, она больная. Где ты была? Маменька в ярости от того, что ты пропала. Влетит тебе.

Надоела. Я радостно вскинула руки и пошла навстречу Ансоне.

– Кузина, как же я по тебе соскучилась, иди обниму!

Девушка взвизгнула и скрылась внутри дома, видимо, не захотелось ей, чтобы я ее трогала теми руками, которыми недавно гладила грязную собаку. Вновь повернулась к своей недавней четвероногой спутнице, но ее и след простыл.

Баронесса и впрямь потребовала явиться пред ее очи и потом долго и нудно визжала, возмущаясь, что я пропала, никого не предупредив. В чем-то шения Ольтон, конечно, права, за меня отвечают, но я к такому не привыкла, все же я уже совершеннолетняя. Да и дед давал мне максимум свободы, это скорее я со временем стала следить за ним, как за большим ребенком. Не уследила.

Но одно приятное событие за этот вечер все-таки случилось: я познакомилась с бароном – полноватым лысеющим дядюшкой. Не скажу, что барон Ольтон отнесся ко мне приветливо, но главное, что выдал денежное содержание, пусть небольшое, но в моем положении крайне необходимое.

Глава 7

И понеслись мои не самые приятные деньки в поместье. Ни с кем из хозяев дома у меня дружбы не сложилось, но по этому поводу я не особо переживаю. Барона Ольтона почти не вижу, с баронессой часто спорим о разном, но с ней у нас нечто вроде вооруженного нейтралитета. Ансона пытается меня задирать, но для хороших пикировок ей, увы, не хватает ума и опыта. У нас с сестрицей с переменным успехом отношения: то общаемся, даже почти нормально, то ругаемся. С Эндрю все несколько хуже. Жизнь его ничему не научила. Когда Ольтон дома, то при всех он меня игнорирует, а если застает наедине (караулит), то так ко мне свои лапищи и тянет, но хотя бы не настаивает, когда получает по рукам, и даже пытается ухаживать и помогать по мелочам, но получается у него плохо, потому что он то и дело срывается и выдает какие-нибудь пошлости, граничащие с оскорблениями. Мне кажется, Эндрю выжидает удобный случай. Персонал поместья не особо дружелюбный, ровней себе меня не считают, поэтому общение формальное, официальное, иногда могут сплетню рассказать свежую, и на этом все.

Кое-как обжила свою комнату, но сильно не старалась, до переезда в город осталось совсем немного, правда, есть угроза, что меня с собой не возьмут, но я рассчитываю на Эндрю – у него не будет повода ездить ко мне в поместье каждый день, чтобы приставать, а значит, он уговорит маменьку и меня прихватить.

Чем я занималась в дни ожидания? В основном жутко мерзла. День ото дня становится все холоднее. Как ни утеплялась, все равно холодно, словно стужа забралась под кожу и изнутри промораживает. Еще узнала, как можно немного подзаработать – местные сбирают морозостойкую ягоду в лесу и продают на рынке возле пристани. Ее хорошо скупают моряки себе в дорогу. Ягода хоть и кислая, но, как говорят, очень полезная, на компоты и консервацию хорошо идет. Ну и настойки лечебные из нее хорошие выходят, забористые.

Так что, несмотря на холод, я целыми днями пропадала в лесу, а потом не стеснялась ходить на рынок продавать ягоды. Местечко на рынке выбила себе в обмен на пару магических услуг, и торговля всегда проходила хорошо, у меня молодые моряки брали ягоду с большой охотой, кадрились, но без излишеств, на удивление, моряки показались мне куда культурнее и сдержаннее баронского сына.

На рынке, сильно рискуя, все же подрабатывала и в качестве мага. Услуги лицензионных магов стоят дорого, да и большинство не любит работать с простым населением, а тут я аккуратно пустила слух о себе, да и хозяйка, у которой я арендую место, меня нахваливала знакомым. В общем, жить можно, но если поймают на нелицензионной магической практике, мне светит тюрьма. Все понимаю, но рискую, так как деньги нужны.

Ольтоны были в полнейшем шоке, когда узнали о том, что я зарабатываю себе на жизнь продажей ягод, пытались запретить, говоря, что это не по статусу благородной девушке самой зарабатывать, да еще и торговкой на рынке. На это я им ответила, что статуса у меня как такового нет, титула тоже, по сути, я самая обычная горожанка, только что опекуны благородные, но их фамилия нигде не упоминается, на рынке я свою личность не афиширую, и даже имя у меня другое. В итоге Ольтоны поскрипели зубами, но отстали.

К слову, в лесу и в походах на рынок меня теперь везде сопровождает собака. Та, которую я прикормила. В лесу неподалеку от поместья у Беллы (я теперь так зову собаку) есть нора, там и живет, но всегда каким-то удивительным образом чует, когда я выхожу из дома, и прибегает. Прислуга знает о собаке, Белла приглянулась поварихе, та ее, как и я, подкармливает. Собака умная, дружелюбная, знает команды и хлопот никому не доставляет, потому принимают ее хорошо, иногда в холод и дождь пуская погреться на кухне у печи.

Долгое время ждала, что вот-вот, и в поместье завалится ректор с претензиями насчет моей шалости на стене, но нет. Эндрю мне потом рассказал, что нашли парня-старшекурсника, который добавил про козла, и вот его наказали по всей строгости, видимо, глубоко не став копать и начало надписи приняв за его творчество, а тот взял на себя всю вину. Но в целом обошлось, студента хоть и наказали, но из академии не выгнали, и теперь он там для остальных школяров настоящий герой.

И вот, наконец, обитатели поместья стали готовиться к большому переезду. Как я и предполагала, шения Ольтон сказала собираться и мне, а Эндрю вечером шепнул, что он уже лично съездил в городской дом и выбрал для меня спальню – как раз напротив его. Ох, как же хочется поскорее сбежать от этой милой семейки!

Вещей у меня накопилась немного, собралась быстро. На рынке успела прицениться к тканям, куплю то, что мне необходимо, уже в городе. Сразу скажу, что хорошие ткани очень дорогие, поэтому куплю только то, что нужно для украшения будущего наряда – оборки, органза. Еще ведь и туфельки надо купить, и цепочку с кулоном, а то совсем буду бедной родственницей смотреться. Хорошо бы еще и сережки, но тут можно сэкономить, сделав себе прическу, закрывающую уши. Беда еще и с заколками, местные модницы используют исключительно с драгоценными камнями, ведь это красиво и статусно. Собиранием и продажей ягод на такие точно не заработаешь. Тут тоже придется рисковать, вводя новую моду. Куплю у цветочницы живые цветы в день бала и украшу ими прическу вместо камней. Может, сойду за любительницу оригинальных решений.

Основной материал я приглядела в поместье – в одной из комнат обнаружила старые запыленные шторы, от этой самой пыли кажущиеся темно-серыми, но после долгой, тщательной стирки, приправленной магией, оказалось, что ткань вполне себе ничего, добротная и имеет красивый и глубокий золотой цвет, еще и с узорами настоящей золотой нитью. В общем, одну штору я решилась позаимствовать у Ольтонов. Платье ведь у них останется, и при должном старании, приправленным магией, возможно даже верну ему вид шторы обратно.

Хлопоты переезда были только в радость. Дом деда мне понравился, хотя следа хозяина в этом жилище нет. Комнату мне действительно выдали напротив спальни Эндрю, так что первое, чем я озаботилась при обустройстве, – защита,

магическая и физическая, поскольку сам Ольтон тоже маг, и это надо учитывать. Нет такого заклинания, которое нельзя обойти, если, конечно, ты и сам не маг.

Сразу после установки защиты отправилась к баронессе давать взятку – омолаживающий крем собственного производства на основе собираемых мною ягод, нескольких лекарственных трав и толики личной магии. Кремами иногда приторговывал дед, если у него работы серьезной не было. Академических знаний старого мага для местных модниц хватало с лихвой. Взятку баронессе я принесла за собаку. Дому ведь нужен охранник? Будка есть, но пустует. Хватит Белле уже в лесу жить. Скоро грянут настоящие холода, и в город ко мне собака не набегается. Конечно, не хочется отдавать столь милое добродушное существо, как Белла, под власть Ольтонов, но, надеюсь, это временно. С баронессой я заключила устный договор, что за «содержание» моей собаки я плачу ей таким кремом раз в месяц. Меня все устраивает, ведь я все равно упрямо надеюсь, что в этой семье не задержусь.

Сразу же отправилась на улицу за Беллой, которую оставила там ждать, и провела на задний двор дома. Вот с обустройством будки провозилась даже дольше, чем со своей комнатой в поместье. Подложить теплый материал, засмолить старые щели, обновить краску на крыше и стенах, а потом магией ее просушить, защитить будку от влаги и, по возможности, от холода. Белла суетливо носится вокруг меня и радостно лает, когда я ставлю две большие наполненные едой и водой миски рядом с ее новым домом.

– Фу, что это за грязная шавка? – слышу я голос Эндрю за спиной.

Оборачиваюсь и имею «счастье» лицезреть презрительно скривленное лицо Ольтона.

– Белла не грязная. Баронесса решила завести собаку для охраны двора.

– Мать не могла кого-нибудь поприличнее найти? Да эта дворняга вообще ничего не способна охранять.

Я поздно обратила внимание, что Белла подошла знакомиться к новому человеку в ее окружении. Собака счастливо виляла хвостом и лучилась добродушием, практически улыбалась Эндрю, ведь она вновь поверила людям, в их доброту, а этот урод со всей силы пнул крутящуюся у его ног собаку. Та с визгом боли от

него отлетела. У меня в глазах потемнело от ярости. Миски с едой и водой поочередно полетели в голову Эндрю.

– Эй! Совсем ополоумела?!

Первая миска с водой угодила в плечо Ольтона, сделав его мокрым, а вторая более удачно влетела прямо в лоб. Получился шикарный фейерверк из каши и мясных ошметков.

– Это ты ополоумел! За что собаку обидел? Что она тебе сделала? Получил? Приятно? А ей?!

– Дура! Это со-ба-ка! Грязная безродная тупая шавка.

Ух! Как же я зла. Озираюсь в поисках того, чем бы еще побить Ольтона. Нашла! Длинная прямая палка валяется на земле под деревом. Подлетела к ней и на эмоциях, несмотря на то, что та довольно толстая, переломила ее об колено почти пополам, одну из половинок кинула Эндрю.

– Защищайся!

Встала в стойку. В платье неудобно будет драться, но я сейчас в таком состоянии, что мне море по колено. Свою палку выставила на манер шпаги.

– Что?

Кузен свою палку поймал, но смотрит недоуменно, сначала на нее, потом на меня и снова на нее.

– Защищайся! Я вызываю тебя на дуэль за оскорбление моей подруги.

– А ты что, и фехтовать умеешь?

Эндрю теперь смотрит на меня… жадно. Я лишь кивнула. Фехтовать учить меня начал еще папа, хотя мама и была против, а дед только поддержал.

– Ну какая это дуэль? Палки. Да и не буду я с тобой драться.

– Какие у тебя поступки, такая и дуэль.

Пошла в атаку первой, а то разглагольствовать Эндрю может еще долго. Конечно, шпага довольно условная и будет мной использоваться скорее как дубина, но хоть так. Вообще, надо бы тренировки продолжить. Но после смерти деда и продажи всего имущества, в том числе и оружия, мне как-то не до того.

Глава 8

Ольтон парировал первый удар и первое время не нападал, а лишь защищался, но поняв, что я наседаю и действительно владею палкой и вот-вот могу до него добраться, вошёл во вкус и тоже пошел в атаку. Белла носится рядом, лает, но близко не подходит, скорее создает антураж для этой странной дуэли. Носимся с кузеном по всему двору.

– Вас что, в академии фехтованию не учат? – злю я противника, чтобы тот потерял контроль, хотя я и сама злая, словно рой потревоженных ос. – Фехтуешь… никак. Ты точно один из лучших учеников на курсе?

Эндрю стал сражаться яростнее, делая упор на свою силу и скорость – он ведь не путается в юбках. В какой-то момент поняла, что Ольтон меня теснит, ещё немного, и он может победить. Скрестили шпаги. Кузен наседает, на его лице уже играет победная улыбка. Да, ближний бой – это не мое против тяжеловесного мужчины. Оглядываюсь в поисках вспомогательных средств атаки. И тут я замечаю, что Белла совсем рядом, причем не лает, легла позади Эндрю, прямо у его ног, и с ожиданием смотрит на меня, внимательно, почти по-человечески. Собираюсь с последними силами и толкаю Ольтона, тот запинается о собаку и падает. Шансом я, конечно, воспользовалась. Кузен вновь был бит, но не воображаемой шпагой, а вполне реальной палкой.

– Ай! Ай!

Кузен уворачивается как может, уползая от меня.

– Ри, да перестань!

Все бы ничего, но Эндрю при всем при том еще и ржет, словно конь. Значит, недостаточно сильно бью.

– А ты будешь еще животных обижать?

– Что тут происходит?!

На пороге дома возле черного входа стоит Ансона, глядит на меня и брата ошалело. Пришлось остановить избиение. Все равно в голову стали закрадываться подозрения, что аристократу нравится, когда его бьют. Эндрю поднялся, отряхнулся и грубо ответил сестре:

– Не видишь, что ли? Тренировка.

– Какая такая тренировка?

– Я обучаю Эндрю древней южной гимнастике палками. Тренировки как раз так и проходят. Разминаются мышцы, ум и совесть. – Ансона хлопает глазами, уже совершенно ничего, кажется, не понимая.

Белла по моей просьбе нашла и принесла мне свои миски, и я молча отправилась в дом, на кухню, заново собирать собаке обед. Ольтон еще раньше скрылся в доме, а Ансона через некоторое время тоже ушла, как я думаю, докладывать маменьке о произошедшем.

В городском доме мне определенно нравится больше. Теплее. Дом меньше поместья, отапливается лучше, более современный и не такой пафосно-торжественный. Баронессе и его семье теперь совсем не до меня, дом окутало праздничное волнение. Ансона так и вовсе счастлива, думаю, надеется вскоре встретить своего принца и выпорхнуть из гнезда. Только и ведутся разговоры о завидных женихах побогаче и породовитее. Я, кстати, тоже надеюсь выпорхнуть из этого гнездышка, поэтому все внимательно слушаю.

Больше всего разговоров о младшем принце нашего королевства, который вот уже какой год, вступив в брачную пору, так и не дает себя окольцевать. Само

собой, рано или поздно принц женится, ставки растут, интриги, мечты. Как раз разговоры о принце пропускаю мимо ушей. Жених, конечно, богатый, но не мой вариант, я в жизни не войду в королевскую семью, будучи изгоем. А вот Ансона прямо трепещет, стоит только кому-то заговорить о идеальном женихе.

Открытие сезона и первые три выхода в свет своей сестрицы и ее семьи я благополучно пропустила. Самый первый бал был, по слухам, наиболее роскошен, проходил в королевском дворце, и там все знатные семьи предстали перед королем. Женихов никак не испытывали, но вот всем девушкам, да и женщинам (в числе которых вдовы и старые девы), устроили настоящий смотр. По традиции, на первом балу все только присматриваются к потенциальным невестам, хотя больше похоже на приценивание, затем начинается пора балов, званых вечеров, знакомств и официальных свиданий. Договоры о браке могут заключаться на всем протяжении сезона, и после него тоже, но, как правило, большинство браков заключаются именно к его концу, потому как пора веселая, интересная, молодые тянут с выбором и веселятся, дошло до того, что жениться сразу в начале брачного сезона считается плохим тоном, но всегда находятся горячие головы, которым надо все сразу.

На первый бал не пошла, потому что меня бы туда никто не пустил, а сама во дворец я бы точно не пробралась, да и желания встречаться с королевской семьей у меня не возникло. Следующие два бала были слишком мелкими, тогда как мне для единственной попытки выйти в свет требуется максимальное количество женихов для выбора. У Ансоны, кстати, все началось вполне хорошо, женихи есть, цветы и приглашения начали присылать уже после первого бала. Кузина порхает, как бабочка, в то время как ее родители скрупулезно проверяют визитки потенциальных женихов, которые те прислали девушке. Баронесса кривится, кажется, женихи не удовлетворяют ее амбиций, да и барон особо довольным не выглядит.

Но наконец, мое терпение вознаграждено. Вот и четвертый бал, куда собрались Ольтоны и вообще весь цвет общества – в большой особняк мэра, который находится не так далеко от нас. Вот мой шанс. Карета не понадобится, потому что действительно очень близко. Нужно только подгадать и появиться одновременно с Ольтонами, чтобы при представлении они не отвертелись от того, что я их подопечная и родственница. На балу баронесса не осмелится устраивать скандал, а значит у меня будет целая ночь на поиск жениха.

Наконец, время подошло. У себя в комнате достала свое самодельное платье. Швея из меня практически никакая, но с формой и силуэтом платья надо было обязательно обойтись без магии, потому что если вдруг что-то случится и магия засбоит, я могу остаться на балу в одном куске шторы. Швею нашла на рынке, заплатила для своего бюджета весьма солидную сумму, не столько за работу, сколько за молчание. Все же ткань дорогая, еще и платье, а я для торговцев должна оставаться пока простой горожанкой. Оборки и украшения лепила уже сама при помощи магии, и, надо сказать, вышло действительно красиво и волшебно. Я еще добавила несколько магических иллюзий, и теперь в нужный момент под светом магических люстр платье засверкает, словно полностью усыпано драгоценными камнями. Такое заклинание придумал мой дедушка для не самых честных манипуляций с драгоценными камнями при сделках, вот и мне теперь пригодится «семейное» заклинание. Работает только недолго, слишком много энергии высасывает, но мне долго и не надо.

Весь день не выходила из комнаты, готовилась. Результатом в зеркале осталась более чем довольна. Фасон платья не старомодный, но и модным его назвать трудно. Оно просто другое. Просто потому, что основу делала отнюдь не модная швея, еще и ориентировалась на мой, несколько иной вкус, затем я, совершенно неопытная в вопросе светских балов и правил, налепила украшения так, как мне кажется, будет красиво. В общем, я почти иностранка, мне простительно.

Ольтоны уехали. Не торопясь, выхожу из дома. На себя накинула плащ с капюшоном, так что совершенно не боюсь быть узнанной. Никуда не тороплюсь, карету родственников держу в поле зрения. Ехать на карете хоть и быстро, но улица возле дома мэра забита транспортом, образовалась очередь, и многие аристократы, не вытерпев, выбираются из своих карет и идут пешком, так что никто не удивится, что я тоже пешочком. Ольтоны долго не хотели вылезать из кареты, видимо, гордость не позволяла, но разум взял верх, и они тоже все-таки вышли и дошли до дома буквально несколько десятков шагов.

Ух, как колотится мое сердце. Получится у меня пройти или нет? А если получится, то как пройдет эта ночь? Мимо охраны на входе просто просочилась, прикрывшись заклинанием отвода глаз, но этот номер на входе в зал, где громко объявляют всех зашедших, не пройдет.

И вот, я в коридоре, ведущем в главный зал. Сердце колотится все быстрее и быстрее. Пришлось снять плащ, на меня уже обращают внимание. Стою в стороне от Ольтонов, и главное, что родственники меня пока не замечают.

Подошла очередь Ольтонов, в последний момент подхожу к ним, вставая за спиной Эндрю и Ансоны. Герольд представляет вновь вошедших и делает запинку, увидев меня. Ольтоны обернулись ко мне, глаза родственников изумленно округлились. Кажется, даже в бальном зале стало тише.

Глава 9

– Шена Эльриа Брауш, подопечная барона и баронессы Ольтон, – тихо подсказываю я герольду немного усилив свой акцент.

Скромно сложила руки и усиленно машу ресницами. Поскольку Ольтоны все еще ошеломлены и молчат, герольд, прочистив горло, объявил и меня.

– Что ты здесь делаешь? – гневно шипит на меня шения, она первая пришла в себя.

Пожала плечами и улыбнулась. Все, поздно. Меня объявили и, по сути, пропустили. Сейчас Ольтоны уже ничего не сделают. Испытываю невероятное облегчение.

– А в чем дело? Почему я не могу прийти вместе с вами на бал?

Решительно иду вперед, а родственники меня окружают, не отставая.

– Откуда у тебя это платье? – ревниво спрашивает Ансона, оценивающе оглядывая меня с головы до ног.

На самом деле вопрос кузины для меня весьма скользкий.

– Магия порой творит чудеса.

Баронесса подозрительно прищурилась. Неужели штору свою признала? На самой Ансоне сегодня пышное бело-розовое платье, украшенное тканевыми розочками. Надо сказать, оно делает сочную белокожую блондинку немного

похожей на торт, смотрится мило, но уж очень все объемно, на мой вкус. Я бы убрала все эти розочки и уменьшила хотя бы немного пышность и количество подъюбников, однако Ансоне при подготовке к балу ничего об этом не говорила. Во-первых, кузина в восторге от своего платья и внешнего вида, а мое личное мнение – это только мое мнение, к тому же, я до сих пор почти не в курсе местной моды, ну и платье уже сшито, оно очень дорогое, и вряд ли его кто-то станет перешивать.

Ускоряюсь, планируя слиться с толпой. Меня больно хватает за локоть Эндрю.

– Ты куда это? – глаза парня мечут молнии. Возревновал? Или просто злится, что я всех надула и самовольно сюда пришла?

– Наслаждаться балом, конечно, чем еще здесь заниматься? Думаю, для начала посмотрю, чем мэр угощает своих гостей. И мне больно, отпусти, иначе закричу.

В животе громко заурчало. Из-за подготовки к балу, чтобы родственники ничего не заметили, на обед не выходила.

– Только ли наслаждаться балом? – отпуская меня, задает новый вопрос Эндрю, остальные с явным интересом ждут моего ответа.

– Почему же? Жениха себе заодно поищу, не все же у вас на шее сидеть.

Баронесса Ольтон громко демонстративно рассмеялась.

– Тебе? Жениха? Не смеши. Мордашка, может, у тебя и симпатичная, есть кое-какие манеры, и то далеко не всегда, но это все. Ни титула, ни денег, ни даже невинности. Распутная наглая девка. Кому ты нужна?

Ни капли не обиделась, улыбнулась широко и нагло – как раз так, как мне и положено, по мнению шении, пожала плечами и ответила:

– Не жениха, так любовника. Уж в содержанки точно возьмут. Может, даже лучше устроюсь, и вам тогда моему будущему покровителю ничего не придется платить за выкуп и подписание брачного договора.

У Ольтонов дружно отвисли челюсти.

– Ну все, с меня хватит, – вдруг зло произнес кузен, резко развернулся и сорвался с места.

– Эндрю, ты куда? – удивленно произносит вслед сыну баронесса.

– Я отойду. Вернусь немного позже, – отвечает молодой Ольтон и скрывается в толпе.

Воспользовавшись тем, что семейство перенесло все внимание на своего отколовшегося члена, быстро и незаметно скрылась из виду.

Как же тут красиво. Все украшено цветами и белыми драпировками. Столько света. Зал роскошен. И это мой первый, между прочим, бал. На юге подобные не устраивают. Хотя, может, что-то такое и есть, но меня туда не звали. Сердце трепещет, но уже не от страха. Щедро раздаю улыбки. На меня смотрят с интересом, часто недоуменно, меня никто тут не знает, да и я тоже, а чтобы с кем-то познакомиться, требуется, чтобы меня представлял как раз кто-то из знакомых или родственников, однако это мелочи, придумаю что-нибудь.

Столы с закусками нашла без особых проблем, вскоре разжилась еще и бокалом какого-то модного шипучего лимонада, кисленький такой, холодный, но горло обжигает, и в груди становится тепло. А еще веселее как-то сразу стало, ушло волнение. Хороший напиток. Вскоре меня нашла Ансона, она пришла одна, без матушки.

– Маменька жутко на тебя сердита. Дома тебя ждет большой скандал.

Я лишь пожала плечами. Баронесса вообще любит истерить по поводу и без. В этот раз просто повод будет. Кузина, посмотрев на бокал в моих руках, взяла себе такой же лимонад и, быстро оглядевшись, чуть ли не залпом выпила этот напиток. На мой удивленный взгляд Ансона пояснила:

– Мне папенька запретил этот лимонад пить после первого бала сезона. Говорит, от него ясность мыслей теряется, хотя сам пьет его помногу.

Хм. Надо учесть. Хотя я не чувствую, чтобы у меня ясность мыслей потерялась. Ансона придвигается ко мне ближе и вполголоса спрашивает:

– Откуда все-таки у тебя это платье? Кто твоя модистка? Хочу тоже у нее платья заказать.

Эх, Ансона.

– Это не модистка. Только тебе секрет раскрою. Платье мне подарила фея.

– Что-о?

Кузина выпучила на меня глаза и усиленно хлопает ресницами. Нет, все же не в лимонаде дело в вопросе ясности ума.

– Да-да. На юге водятся феи. Может, ты слышала когда-нибудь. Это такие мелкие бестии. Еще мой дед когда-то поймал одну, и за свою свободу фея пообещала исполнить три его любые желания (в рамках ее возможностей, конечно). На первое желание дед устроил большой веселый праздник, гулял весь город. Благодаря второму желанию у него появился дом, в котором мы сейчас живем, ну а третье желание осталось мне. Вот, платье себе загадала, оно волшебное и засияет, словно все усыпано драгоценными камнями, тогда, когда я встречу своего суженого.

– О-о-о… – восторженно протянула кузина. По глазам вижу – верит.

Забавный разговор не продолжился, поскольку к нам подошли две пожилые шении и попросили Ансону представить им меня. Подобралась и приготовилась качественно отработать этот вечер. Надо очаровать не только мужчин, но и местных кумушек, чтобы со всеми перезнакомиться и быть представленной в последствии их сыновьям, внукам, племянникам. Это именно работа. Мне нужны со всеми только хорошие отношения и отличные рекомендации. К тому же, можно будет узнать все последние сплетни и новости.

Беда в том, что правильно вести себя, чтобы очаровывать местное общество, меня никто не учил, но мой дедушка был тем еще дамским угодником, я непроизвольно копирую его манеру общения, щедро отсыпая шениям

комплименты и улыбки, глядя на каждую с восторгом и огромным вниманием. И это действует. Замечаю, что им очень приятно со мной общаться, в то время как Ансона все больше выпадает из разговора, ей беседы с пожилыми кумушками ни к чему, она стремиться к компании своего возраста, и вскоре кузина незаметно уходит, в то время как меня новые знакомые уводят в свой круг и представляют своим подругам.

Первый час я исключительно знакомилась и налаживала контакты. На удивление приняли меня местные матроны вполне неплохо. Многие отметили, что я очень похожа на свою покойную бабку-графиню, манеры у меня на уровне, обладаю магическим даром, что тоже неплохо, кое-какое наследство осталось, и вообще я «милая девочка». Ну и кровь не кисель. Хоть бабушка и отреклась от своей дочери, моей мамы, но от этого дочерью старинного знатного рода я все равно быть не перестала.

Правда, несмотря на полученное одобрение, знакомить меня с сыновьями, внуками и прочей родней мужского пола не спешат. Думаю, для общения я одобрена, а вот как невеста на брачном рынке все-таки не подхожу. Но не беда, зато теперь я примерно в курсе, где тут состоятельные не особо родовитые холостяки постарше (мой контингент), а мужчины и так подходят ко мне знакомиться через тех, с кем я уже начала общаться.

Правда, пока знакомиться и записаться в очередь на танец (танцы скоро начнутся) подходят в основном молодые люди. Вот у кого я действительно популярна. Возраст желающих со мной общаться как раз околостуденческий, и не думаю, что у кого-то на меня серьезные планы. Я «свежее мясо», со всеми остальными невестами наверняка более-менее все знакомы. Однако поскольку я не завидная невеста, умудренные холостяки постарше тоже сторонятся, а молодые просто ищут интрижки и приключений. Тем не менее, не огорчаюсь, повышенный интерес вокруг моей персоны со стороны мужского пола и ажиотаж – тоже хорошо.

Постепенно стайка заинтересованных молодых людей вокруг меня растет. Держу помимо легкого флирта в основном разговором, я так поняла, местные девушки не любят говорить об охоте, рыбалке, магии и прочем «мужском», а у меня было в основном чисто мужское дедово воспитание, так что могу поддержать разговор. Местные девушки, к слову, начинают посматривать на меня все более зло. Да. Только появилась такая вот шена без роду, без племени, без приглашения и в непонятного фасона платье, и за ней уже увиваются все

молодые перспективные и не очень женихи.

Я бы, наверное, так и провела оставшееся до танцев время в окружении новых и не очень знакомых (три мага, студенческие друзья Эндрю, также присутствуют на балу и не замедлили присоединиться к компании, причем ведут себя довольно нагло, отодвигают остальных конкурентов на правах «старых друзей»), но тут высшее общество заволновалось, внимание ушло к кому-то на входе. Новые гости. Припозднились, видимо. Не расслышала, кого объявили, но это и не важно. Важно то, что мои кавалеры покинули меня, чтобы с кем-то там поздороваться и выказать почтение, наверное, солидная фигура появилась. Осталась под предлогом, что мне нужно в дамскую комнату.

Вздохнула свободнее. Демонстрации мужского интереса мне уже как-то достаточно, тем более, скоро начнутся танцы, и вот что печально – вся очередь для танцев у меня расписана, но совершенно не тем, кем надо. Одна надежда, что меня все-таки кто-то приметил из нужных мне женихов, и в перерывах подойдет пообщаться.

Глава 10

Осматриваю зал и замечаю Ольтонов, но без Эндрю. Выглядит семейство как-то печально. Стоят в стороне, чуть ли не прячутся за колонной. Старшее поколение мрачное, а вот Ансона так и вовсе, кажется, плачет, пряча лицо за большим кружевным платочком. Чего это они?

– У вас все в порядке? – да, я все-таки подошла узнать, в чем дело. Какая-никакая, а родня, может, помогу чем-то. Или это из-за меня слезы?

Барон и его жена отрицательно качают головами и кивают в сторону, мол, иди, нечего тебе тут делать, но Ансона, убрав платок от лица, горько, с надрывом, словно у нее родственник умер, произнесла:

– Меня на первый танец пригласил герцог Альдан Кэнтерборджи!

Недоумеваю.

– И что? Всего лишь один танец, то, что герцог – так и вовсе очень здорово. Что не так? Или он слишком старый и страшн.. – Осеклась. Кэнтерболжи. Я ведь знаю эту фамилию. Только про титул тогда не упоминалось. – А этот герцог случайно не ректор главной магической академии?

– Да!

Помолчали немного. Ректор, конечно, тот еще гад, но…

– Ну и что с того? Один танец ничего не значит. А танец с герцогом и ректором академии – это наверняка очень престижно.

– Значит, – в разговор вмешалась баронесса Ольтон. – Первый танец один из самых важных и значимых, и у герцога наверняка не праздный интерес, а серьезные намерения – он не так давно в очередной раз овдовел.

– В очередной раз?

– Да. Кэнтерболжи был женат два раза, от каждого брака есть по ребенку, наследник рода имеется, так что в случае замужества Ансоне и ее детям мало что достанется, если достанется вообще, но не это самое плохое. Говорят, герцог ненавидит женщин, избивал жен, а потом, после рождения детей, убивал своих супруг. После замужества бедняжек даже никто не видел в обществе, он запирал их в своем замке далеко за городом. Я не отдав свою единственную любимую дочь в лапы этому монстру!

– Да может быть все это слухи и сплетни. Наверняка смерть жен расследовали, и раз ректор до сих пор работает, то все нормально.

– Нет. Королевская семья может его покрывать, король воспитывал его как родного сына после смерти своего брата, отца Альдана. Помимо всего прочего, у герцога и без слухов об убийстве жен ужасная репутация. Он много пьет, предпочитает компанию самых отъявленных мерзавцев высшего общества и крайне со всеми неучтив. Его давно не приглашают в приличные дома, да и он предпочитает… – баронесса понизила голос. – Публичные.

– А еще он уродливый, – тихо добавила Ансона. – У него такой шрам страшный на щеке. И взгляд такой, что я в обморок готова упасть от ужаса. Какое там танцевать.

Хм. Ну что-что, а точно не уродливый ректор. Половина лица без шрама так и вовсе вполне себе привлекательная, а шрамы мужчин украшают. Но вот вся остальная информация о герцоге и правда неприятная, молчу уж о том, что характер у него действительно ужасный – проверила на себе.

– Сочувствую, – лишь остается сказать мне. Я бы тоже не хотела танцевать с ректором. Не из-за слухов, говорить могут многое, но я уже успела познакомиться с этим мужчиной лично, и симпатии он действительно не вызывает, даром, что наверняка весьма богатый герцог, да еще и сильный маг. Дрянной характер порой может перекрыть все самые жирные плюсы.

– Чему сочувствуете?

У меня даже волосы на затылке зашевелились. Голос того, кто отказался принимать меня в академию, я почему-то узнала сразу. Медленно оборачиваюсь. Да, это он. Герцог Кэнтерборджи. Сколько он услышал из слов Ансоны? Будет скандал? Кузина побелела, кажется, вот-вот упадет в обморок, да и ее родители тоже не в лучшем состоянии. Почему мы не заметили герцога? Впрочем, о чем я, ректор ведь маг, один из лучших. Самое странное, что нехороший взгляд Альдана не сходит с моего лица, хотя лишнего тут наговорила не я. Герцог ждет ответа.

– Мой кузине наступил на ногу один весьма тучный шенар. Видите, как ей плохо? Бедняжка вот-вот упадет в обморок. Ансона, возможно, тебе лучше удалиться в дамскую комнату, и, увы, первые пару танцев ты, видимо, пропустишь, – я, на удивление, сходу решила проблему кузины. Ректора сильно недолюбливаю, поэтому тут я «дружу» за сестру, а даже если герцог услышал лишнее – вряд ли узнал о себе что-то новое.

– Шенар, разрешите вас познакомить с моей подопечной. Шена Эльриа Брауш. Мы дальние родственники, и я взял опеку над девушкой, поскольку в результате трагических обстоятельств она осталась сиротой, – вступил в разговор барон Ольтон, представил меня торопливо, скомканно. – Я прошу меня извинить, провожу супругу и дочь к дамской комнате.

Ага, а меня, значит, с собой не берут, бросают на растерзание герцогу. Ладно, запомню.

– Конечно, идите, – Альдан милостиво кивнул. – Только объясните, пожалуйста, почему шена Брауш не присутствовала на первом балу, открывающем сезон, и не была официально представлена двору, если является вашей подопечной и незамужней родственницей брачного возраста? Вы ведь знаете, что за такое могут наказать?

На висках барона выступил пот. Я бы ответила, что я болела в это время, но влезать в чужой разговор мне нет резона, спрашивают не меня, и вообще, я еще помню, что семейство Ольтон намеревается сбежать без меня.

– Эм, э-э… видите ли, шенар, тут довольно скользкая ситуация. Конечно, Риа моя подопечная и родственница, но в свое время ее бабушка, графиня Уокенридж, в гневе отказалась от своей дочери – матери Эльрии, из-за того что та сбежала и вышла замуж. Это был мезальянс, так что формально, по бумагам, мы все-таки не родственники, а просто подопечных я имею право не представлять.

Сейчас герцог смотрит на барона чуть ли не как на грязь под своими ногами. Да, Ольтон имеет право не показывать меня свету и не представлять королю, но все же я не простая подопечная с улицы, и, в понимании высшего света, барон выглядит не лучшим образом, условно скрывая меня, стесняясь и не давая возможности устроить свою судьбу во время брачного сезона с кем-то из мелкой знати или нетитулованных, но успешных и значимых для государства особ. В общем, лучше бы наврал про то, что я приболела. С другой стороны, я ведь сейчас здесь, значит, не так уж меня скрывают.

Ольтоны поспешили уйти, и я осталась практически наедине с ректором. Людей вокруг много, но это почему-то не очень успокаивает. Воцарилась неловкая для меня тишина. Что говорить герцогу, не представляю, а сам он молчит. Разговор о погоде и декоре зала, мне кажется, не подойдет.

– Шена, раз уж так вышло, может быть, подарите мне свой первый танец?

Ага, ждите.

– Увы, но у меня вся карточка танцев расписана.

– Такая находчивая девушка, как вы, наверняка сможет придумать предлог, чтобы отказать в танце тому, кому ранее обещала, если ей, конечно, это будет выгодно. Поверьте, для вас будет несомненно престижнее свой первый танец отдать мне. Я могу побиться об заклад, что хоть ваша карточка и расписана, в ней нет ни одного достаточного престижного кандидата.

У меня челюсть отвисла от такой наглости. Не ожидала. Даже минуты разговора не прошло, как герцог меня оскорбил. Конечно, сироту ведь обидеть может каждый, а вот мне дерзить в ответ герцогу чревато, иначе я бы ему тоже высказала, что он тоже весьма сомнительная пара для танца, с его-то репутацией.

– Поверьте, шенар, все молодые люди, пригласившие меня сегодня на танец, более чем достойные персоны, и я не вижу повода им отказывать и обижать, а вам, с вашим положением и невероятным обаянием, наверняка не составит труда получить согласие на танец от любой знатной шены, – да, я не удержалась от язвительности.

Альдан посмотрел на меня иронично, на губах заиграла снисходительная усмешка.

– Как знаете, дело ваше, я лишь хотел вам помочь поднять статус на брачном рынке. Что же, удачи вам с вашими «достойными персонами», надеюсь, хоть у первого кандидата титул имеется?

– Не сомневайтесь, – внутренне вся киплю. Благотворитель тут нашелся. Лучше бы помог с поступлением в академию, тогда бы мне не пришлось здесь вообще быть.

Присела в реверансе и извинилась, сказав, что мне нужно отойти. Если останусь, то могу не сдержаться и нахамить герцогу. Каков, а?

– Конечно, идите, и мой вам совет, освежите украшения на вашей голове, цветы начали вянуть. Ваше заклинание поддержания свежести цветов довольно слабое и кривое. Предпочтительнее на столь длительных балах все же украшения с драгоценными камнями, но у вас таковых нет, верно?

Еще и тыкает меня в мое бедственное положение, того и гляди предложит сходу интрижку за «камушки». Этот мужчина явно не постесняется.

– Увы, в академии не учусь, чтобы уметь использовать действительно качественные и правильные заклинания, которым можно обучиться только по специальным учебникам. А камни… – тут я все-таки теряюсь. Достойного ответа не находится. Не хочется признавать себя нищей, а все остальные ответы будут выглядеть так, словно я хорохорюсь. – Еще раз прошу прощения, мне нужно идти.

Уходя, едва сдерживаю рвущиеся наружу слезы обиды. Про мою прическу и цветы я уже слышала, как злорадно шепчутся молоденькие шены, у которых сегодня я, возможно, увела кавалеров. Да, многие предполагают, что цветы заменяют камни из-за того, что на что-то более достойное нет денег. Но тем не менее, я все равно точно знаю, что выгляжу с этими цветами великолепно, а это главное. В шенах же скорее говорит зависть, ведь у них прическа может быть усыпана драгоценными камнями, но это им нисколько не помогает привлечь мужской взгляд.

– Должен заметить, что несмотря на то, что в академии вы не учитесь, магические медицинские заклятия и оскорбительные хулиганские надписи на стенах вы делаете более чем качественно, – в спину уходящей мне бросил ректор.

Помимо воли улыбнулась. Все-таки Альдан знает, кто автор сообщения на стене, да и про происхождение прыщей у своего секретаря, похоже, в курсе, но преследовать и мстить не стал. Обернулась и в который уже раз присела перед герцогом в реверансе.

– Благодарю, – с самым серьезным выражением лица произнесла я. Как-никак, а признание магических талантов от самого ректора главной магической академии дорогого стоит, хоть это и не умаляет того, что он хам и самодур.

Глава 11

После напряженной встречи и беседы меня потряхивает. Остался неприятный осадок. Герцог удивительно быстро выявил мои слабые точки и надавил на них. Разве что по смерти близких не прошелся. Взбудораженная, даже не смотрю, куда иду. Видите ли, не найду я себе никого высокоуровнего и достойного. Снизошел он, видите ли, до помощи! А вот и найду! Не знаю, для замужества ли, но в этот вечер хоть сама подойду познакомиться с кем-то серьезным, чтобы нос ректору утереть. Жаль только, что кого-то значимее герцога, племянника короля и ректора магической академии, я точно не привлеку, а значит Альдан все равно в той или иной степени останется победителем.

Со всего маху налетаю на какого-то мужчину. Да, не смотрела куда иду, полностью погрузившись в собственные мысли. Больно. Мужчина словно из камня. Покачнулась и даже могла бы упасть, но моя нечаянная жертва меня подхватила и удержала за талию. Неожиданно осознала, что стою в довольно плотных объятиях незнакомого мне шенара. Отпрянула.

– Извините, – прошу прощения я. Так странно, только что я с усилием продиралась через толпу, и вдруг пустое пространство, из-за этого контраста и получилось так, что я на повышенной скорости влетела в мужчину.

– Ничего страшного.

Рассматриваю шенара. Нет, нас точно друг другу не представляли, такого колоритного мужчину я бы запомнила. Высокий, стройный, породистое красивое лицо, при этом не смазливое. Не юнец, но и до старика ему еще очень далеко. В общем, молодой, весьма привлекательный мужчина с ясными светло-серыми глазами. Костюм в тон глаз, почти такой же светло-серый, без излишних украшений, как сейчас любят многие аристократы, изящно повязанный серо-голубой платок-галстук на шее, скрепленный большой брошью с синим драгоценным камнем. Уже по одной этой броши и костюму можно понять, что передо мной не простой шенар. Но больше всего, конечно, взгляд привлекает необычный цвет волос мужчины. Седой. Волосы прямые, темно-серые. Надо же.

Наверное, я слишком пристально рассматривала шевелюру мужчины, потому как когда спустилась взглядом к его лицу, заметила снисходительную улыбку.

– Еще раз прошу прощения, возможно, мой вопрос покажется бестактным. У вас такой необычный цвет волос для вполне молодого с виду шенара. Как так

вышло?

Я не просто бестактна, а ужасно. Ведь мне аристократ даже не представлен, а я ему уже личные вопросы задаю, но… я почти иностранка. Можно будет еще долго ссылаться на этот аргумент. Мужчина моему вопросу явно удивился, в изумлении поднял бровь.

– А вы разве не знаете?

Теперь настало и моя очередь удивляться.

– А должна?

Некоторое время шенар молчал, внимательно меня разглядывая.

– Вы, кажется, не из этих мест? У вас чудесный, очень милый акцент.

– Мои родители местные уроженцы, но сама я родилась уже на юге. Вернулась не так давно.

– Ну что же, это кое-что объясняет. Видите ли, цвет волос – родовая особенность. С таким цветом иногда рождаются дети в моем роду.

Вот как. От рождения седой.

– Могу я поинтересоваться, как вас зовут, юная очаровательная шена? – произносит аристократ и хочет сказать что-то еще, но в этот момент в зале заиграла музыка, подавая тем самым сигнал к началу танцев.

– Вы разрешите пригласить вас на танец? – поняв, что знакомство откладывается, спросил шенар.

Первый танец действительно во многом показателен для общества, на него стараются заполучить партнера по душе или по интересам. Несмотря на то, что я не знаю, кто передо мной, мужчина кажется мне перспективным, ну и эдакий игровой азарт присутствует, риск и игра «втемную», но я уже приглашена и не хочу ставить ранее пригласившего меня кавалера в неудобное положение.

– К сожалению, я уже приглашена на первый танец, – нашла в себе силы для отказа я.

Мужчина понимающе хмыкнул.

– Полагаю, как и на все последующие танцы?

Кивнула, выразив взглядом, что действительно сожалению.

– Как жаль, что сегодня я опоздал на этот бал.

В этот момент почему-то весьма несмело ко мне подошел мой кавалер, пригласивший на первый танец.

– Шена Брауш, – молодой шенар, сын маркиза, между прочим, с поклоном протянул мне руку, чтобы вывести меня в центр быстро освобождающегося для танцев зала. При этом молодой человек продолжает настороженно коситься в сторону моего недавнего собеседника.

Я не успела вложить руку в ладонь своего кавалера, ее перехватил тот, кого я так нечаянно повстречала на своем пути.

– Шенар Больтон, если не ошибаюсь? Старший сын маркиза Больтона, так? – властно произносит мой шенар-незнакомец.

– Да, – растерянно отвечает, собственно, Больтон.

– Вы не против, если я украду у вас шену на этот танец? Я прошу прощения, но вскоре мне надо будет уехать, иначе бы я не стал вас беспокоить.

– Конечно-конечно. Это вы извините, ва…

– Идите!

Сын барона густо покраснел и исчез быстрее, чем я успела моргнуть.

– Настало мое время перед вами извиняться, – с легким смешком произнес шенар. – Коварно отбил вас, лишив прежнего кавалера. Вы подарите мне этот танец?

– Да, – и это все, что я ответила, все еще находясь в изумлении от того, как легко отказался от своего права Больтон. Ну и не оставаться же теперь на своем первом балу без первого танца, а нового кавалера искать поздно.

Еще одна странность. Мы с моим незнакомцем выходим в зал первыми, а остальные не спешат.

– Почему вы так дрожите? – тихо спрашивает у меня кавалер, глядя на то, как дрожат мои пальчики в его ладони.

Дышу часто, ноги подкашиваются, все волнение словно собралось где-то в области живота. Так же тихо и доверительно сообщаю шенару:

– Это мой первый бал и танец. Мне бы очень хотелось, чтобы в этот момент здесь были мои родные – родители, дедушка, гордились мной, поддерживали, но, к сожалению, их больше нет со мной.

Шенар сжал мою талию крепче.

– Я обещаю вам, что это будет ваш лучший первый танец, – серьезно сказал мужчина, близко ко мне наклонившись, и потом, видимо, чтобы разрядить обстановку, шутливо добавил. – Даже ноги вам ни разу не отдавлю.

Я улыбнулась, и шенар закружил меня в танце. Ощущения и вправду восхитительные. Партнер мне попался опытный, ведет четко, легко, в его руках я быстро расслабляюсь и просто наслаждаюсь танцем, правда, не забывая с прищуром поглядывать на большую магическую люстру и делать расчет направления магических векторов для активации иллюзии, прикрепленной к платью. Чтобы выглядеть наиболее эффектно, нужно сопряжение со светом люстры. Для себя решила, что платье должно засверкать во время этого танца. Не знаю, кем является этот незнакомец, но чувствую, что момента лучше у меня все равно не будет.

Танцующие пары стали постепенно появляться вокруг, но пока их еще не так много, обзор на меня и моего кавалера хороший. В момент, когда мелодия достигла своего кульминационного момента, люстра заискрила и зал погрузился в полутьму, в то время как мое платье ярко засверкало, словно и вправду полностью усыпанное сияющими драгоценными камнями. Я ведь даже на цветы перед выходом успела наложить иллюзию, так что и они должны немного подсвечиваться, но я не вижу, получилось или нет. Мой кавалер смотрит с большим изумлением, но ни на мгновение не останавливается, и мы продолжаем танцевать, в то время как остальные пары прекратили, и теперь все смотрят только на нас с шенаром.

Сумела продержать иллюзию до самого последнего аккорда, но как только музыка затихла, в зале вновь стало светло, и платье вернулось к прежнему виду. Не знаю, станет ли этот танец для моего кавалера лучшим, но незабываемым – наверняка. А для меня да, все было просто восхитительно, ни о чем не жалею.

– Что это было? – первым делом интересуется мой кавалер. Нет, ну а что мне ответить? Что я специально, расчетливо подготовила презентацию себя, чтобы повысить свой рейтинг на брачном рынке? И тем самым уничтожить все волшебно-романтичное настроение?

– Это платье мне подарила фея, – шутливо ответила я. – Оно волшебное. Способно засверкать лишь раз, когда его обладательница встречает свою судьбу, суженого, идеальную пару.

Опа. Неожиданно, да? Не могу скрыть широкую улыбку, глядя на то, как в изумлении высоко взлетают брови шенара. Кавалер, ничего не ответив, выводит меня из танцевальной зоны и почти сразу останавливается. По правилам, кажется, меня нужно отвести к родственникам, но так как знакомство толком не состоялось, то шенар не в курсе, кто же они. Ольтоны, кстати, наверняка все еще прячутся в туалете почти в полном составе и пропустили все самое интересное.

Глава 12

– Значит, вы шена Брауш, – с улыбкой произносит мой незнакомец.

– Эльриа Брауш. Подопечная барона и баронессы Ольтон. А вы…

– Его высочество принц Тенер Лодинсвер. Приятно познакомиться, Риа. Наконец познакомиться.

У меня самым натуральным образом отвисла челюсть. Глаза принца смеются. Вот это действительно неожиданно, а не выдумки про суженого и платье феи. Его высочество отыгрался, и с лихвой. Причем я могла бы и догадаться, хотя бы потому, что мы первые вышли танцевать, но я плохо знаю тонкости местного этикета, да и в принципе не могла допустить мысль, что мой первый партнер по танцам – самый настоящий принц.

Оглядываюсь. На нас все смотрят, но при этом держатся на почтительном расстоянии. Не думаю, что столько внимания из-за платья, тут обществу интересно, с чего вдруг принц решил пригласить на танец меня –более неподходящую пару трудно найти. Запоздало понимаю, что при знакомстве с принцем надо сделать глубокий уважительный реверанс. Тенер поймал меня за плечи, когда я попыталась присесть, поднял и все с той же улыбкой произнес:

– Уже поздно. Вас мне, можно сказать, представил шенар Больтон.

– Извините, ваше высочество, насчет феи я пошутила. С платьем это была всего лишь магическая иллюзия.

– Об этом я догадался, но «всего лишь»? Кто вам сделал эту иллюзию?

– Я сама. Я маг.

– Магический потенциал есть, конечно, далеко не у всех, но важно ведь еще и уметь им пользоваться. Кто вас учил?

Между мной и Тенером завязалась светская беседа, где я немного рассказала о себе и истории своей семьи, в том числе и о причинах, по которым оказалась здесь.

– И почему с таким развитым талантом вы не пошли учиться в академии? – поинтересовался его высочество. – Впрочем, можно догадаться. Раз вы сегодня

здесь, то видите свое будущее в браке и семье?

– Честно сказать, к браку я отношусь положительно, но пока к нему не стремлюсь. А в академию меня не взяли, даже экзамены не позволили сдать. Ректор выгнал под предлогом, что я без спросу проникла в академию, – без зазрения совести нажаловалась я на герцога.

Принц весело фыркнул.

– О, вот в чем дело. Да, я мог бы и подумать, что девушке в академию трудно будет попасть, пока там всецело властвует Альдан. Хотите, я с ним поговорю насчет вас?

Мою душу озарила безумная надежда.

– Я была бы вам очень признательна. Но мне не хотелось бы вас напрягать, тем более, что мне нечем будет вам отплатить.

Вновь заиграла музыка, подавая тем самым сигнал к началу второго танца. Какая жалость, что не удалось договорить с принцем, мы как раз остановились на очень важном для меня моменте. Поможет или нет? Причем безвозмездно, ведь мне действительно нечем отплатить, разве что только своим телом, но на такое я не готова даже ради академии. Его высочество сделал знак, и музыка в мгновение ока прекратилась. Вот это власть.

– Вы меня не напрягаете, тем более, что положительного исхода вашего вопроса я вам не могу обещать. Когда дело касается моего упрямого кузена, все непредсказуемо.

О, даже так. В будущем, если еще когда-нибудь придется общаться с герцогом Кэнтерборджи, ни в коем случае нельзя с ним спорить и язвить. Что-то мне подсказывает, что с принцем герцог если не на равных, то близок к этому. Тенер взял мою руку и поцеловал запястье.

– Благодарю за чудесный танец. К сожалению, мне пора уходить, иначе бы я еще с удовольствием с вами пообщался. Но, думаю, мы с вами еще встретимся на новых званых балах и вечерах.

А вот это вряд ли. В поместье попросту нет столько портьер. Да и Ольтоны возмутятся такому разграблению. Может быть, мне кажется, но в глазах его высочества я все-таки заметила заинтересованность в моей персоне, да и руку на прощание Терен целовал на несколько мгновений дольше, чем это требуется по этикету. Заинтересованность столь высокой особы в моей персоне это, с одной стороны, хорошо, помощь никогда не будет лишней, но есть и минусы. К чему это может привести? Возможно, и не к чему, но если вдруг заинтересованность будет расти, то… мне открыт только путь любовницы. Отверженную рода без средств и прочих бонусов никто не допустит в высшие круги официально. Младшему принцу наверняка уже уготован выгодный королевству политический союз. Должность любовницы тоже может быть весьма выгодной, но я на нее не согласна. Во-первых, не смогу, не тот характер, не то воспитание, во-вторых, должность опасная, то и гляди устранят как неугодную или соперницы помогут. Ну и жизнь при дворе с его постоянными интригами мне тоже не особо интересна. Впрочем, не стоит ничего пока загадывать. Возможно, принц уже забыл обо мне. Пока нужно пользоваться всеми возможностями, что предоставляет мне этот бал.

В этот момент как раз вновь заиграла музыка. Кавалер для второго танца подошел ко мне незамедлительно, похоже, только и ждал подходящего момента. Глаза молодого парня горят, и мне передается этот задор. Новый танец ничуть не хуже, чем танец с его высочеством, просто потому что это мой бал. Первый и, возможно, последний, и я буду наслаждаться каждым его мгновением, полностью отдаваясь музыке и веселью. Самая трудная часть с представлениями окончена, остался только поиск. Заметила, что ректор тоже танцует, и партнерша его мне хорошо знакома. Бедная Ансона, у нее такое несчастное личико.

К концу четвертого танца уже могу сделать кое-какие выводы. Общество я успешно заинтересовала, обо мне много говорят, приглашают пообщаться в кружки весьма статусных и родовитых шений, юные шены ненавидят, зато шенары в восторге, но, опять же, все молодые, однако среди них есть пара перспективных. Увы, именно перспективных. Не уверена, что кто-то сможет выкупить меня у Ольтонов и жениться. Боюсь, бал может закончиться для меня ничем, и останется надеяться только на принца и его протекцию с академией.

В какой-то момент поняла, что все, больше не могу, устала. Нужна хоть небольшая передышка. Отошла к столу с закусками, немного перекусила и, взяв бокал того самого подозрительного, но восхитительно холодного лимонада,

вышла на тихую застекленную веранду. Здесь куда холоднее, чем в зале, одна из стеклянных дверей приоткрыта, видимо, кто-то решил прогуляться по саду. Но все равно теплее, чем на улице. Хорошо. В уши словно вату набили – как раз отойду немного от громкой музыки. Мне как раз не мешает немного охладиться и проанализировать вечер. Замерзнуть не боюсь, лимонад удивительно хорошо согревает изнутри.

Итак. Пока прошла только половина бала. Возможно, стоит сменить тактику, самой выбрать наиболее подходящую «жертву», а не ждать, пока выберут меня. Но, боюсь, я не знаю, кого выбрать. И вроде понимаю, что надо скорее определяться, а желания нет. Глупо, но все равно хочется любви и искренних настоящих отношений.

– Наконец-то!

В следующий момент произошло страшное. На руках защелкнулись холодные тяжелые браслеты, и в то же мгновение я перестала чувствовать свою магию. Как итог, с меня осыпаются все украшения, что были на платье, остается только та самая штора, которую кое-как мне обработала швея на рынке.

Первая мысль – больше мне не вернуться этой ночью на бал. Я слишком долго все это тщательно «клеила», работа заняла не один день. Я не успею все быстро восстановить. Вторая мысль: «Почему?». Непонимающе смотрю на самые настоящие, хоть и красиво исполненные, золотого цвета резные кандалы. Они особые, используются только специальным отрядом охотников на магов. Если такие надели на тебя, значит вскоре ты окажешься в тюрьме. Неужели за мной пришли? Узнали про нелицензионные услуги? Но почему именно сейчас?

Очень медленно оборачиваюсь к тому, кто стоит за спиной, к тому, кто лишил меня магии. Кузен улыбается невероятно мерзко.

– Попалась. Как долго я этого ждал. Сладкой, очень сладкой мести.

– Откуда ты взял эти кандалы? Они ведь…

– Не твое дело, – грубо ответил Эндрю, и уже в следующее мгновение я была утянута в самый темный угол веранды, за кадки с большими цветами.

– Не смей даже пикнуть.

Кандалы полностью лишают своей воли, в них человек становится словно послушная кукла. Ольтон с силой прижимает меня к холодной стене. Не могу кричать. Мне очень страшно. Что на уме у кузена, мне хорошо известно, а я не могу даже крикнуть, позвать на помощь. По щекам текут слезы. Словно в насмешку, где-то там, невыразимо для меня сейчас далеко, заиграла веселая музыка, знаменуя начало нового танца.

– Да! –Эндрю вжимает меня в стену все сильнее и сильнее. – Сучка, по постелям она прыгать захотела. В моей только прыгать будешь. Сегодня так отдеру тебя, что ни один принц не взглянет.

Задетое самолюбие, помноженное на раздутое эго с плохим воспитанием, может давать страшный результат. Подонок.

Глава 13

В следующий момент Ольтон меня поцеловал. Даже не поцеловал, а впился губами в мой рот. Руки кузена шарят по моему телу, больно сжимают грудь. Не могу перестать плакать. Хуже всего – это мое бессилие, я даже пальцем не могу пошевелить. Унижение вкупе с безысходностью. Эндрю не снимет кандалы, пока не отомстит и не наиграется, а играть он может очень долго, не одну ночь, и сомневаюсь, что кто-то из Ольтонов мне поможет. Теперь и о каком-либо замужестве речи не будет. Баронесса права – «порченная» я разве что только на роль любовницы могу претендовать, но даже не это так страшно, как то, что сейчас происходит.

Мои слезы не останавливают Эндрю, скорее наоборот, еще больше распаляют, он тяжело шумно дышит, не переставая целовать меня ни на мгновение, сейчас его заинтересовали мои волосы, он накрутил их на руку, уничтожая остатки прически и сминая цветы, а потом с силой потянул вниз, отчего я застонала от боли. Если до этого еще как-то пыталась сжимать челюсть, не давая Ольтону углубить поцелуй, то тут уже не смогла, его язык буквально ворвался в меня.

Мне кажется, что это длится вечность. Эндрю лапает меня, как ему только вздумается, то с силой вжимается в меня бедрами, то отстраняется, но только для того, чтобы вжаться еще сильнее, это похоже на удары, все ускоряющиеся удары, и это жутко противно и страшно.

Ольтон берется за подол моего платья и тянет его вверх. Нет, нет, нет! Почему? Ну почему со мной все это происходит?! Чем я провинилась? Словно весь наш род прокляла покойная бабка-графиня. Одно событие страшнее другого. Не могу дышать. Горло сжимает. Я бы зарыдала, но не могу произнести ни одного звука по приказу Ольтона. Перед глазами пляшут звездочки.

Спасение все-таки пришло, хотя я его уже не ждала. В двери веранды кто-то громко и требовательно забарабанил. Видимо, Эндрю предусмотрительно запер двери в зал, чтобы ему не помешали. Кузен зарычал, но спустя несколько бесконечно долгих мгновений все-таки отпустил подол моего платья, однако целовать не перестал. Стук не прекращается, становясь громче и настойчивее.

– Эндрю! Эндрю! Я знаю, ты там, я видела тебя, – доносится до нас голос баронессы Ольтон. – Немедленно выходи! Следующий танец у тебя с единственной наследницей виконта Локриджа! Я тебе не прощу, если ты пропустишь этот танец! Ты и так полвечера пропустил! Твои костюмы и обучение в академии и так нам слишком дорого даются. Будь любезен!

Наконец, Ольтон оторвался от меня. С минуту постоял, явно пытаясь отдышаться и взять себя в руки. Процесс сопровождался самыми грязными ругательствами.

– Как я с этим в зал выйду и танцевать буду?!

Эндрю смотрит куда-то в район своих штанов. Я не смотрю. Глотаю слезы.

– Ты – будь здесь, в этом углу. И тихо! – приказывает мне Ольтон. – Позже заберу. Из-за тебя половину вечера пропустил. – Бедненький! Какая я нехорошая, из-за меня все пропустил. За кандалами бегал? – Ничего, позже мы продолжим. Ты за все мне ответишь. – Ольтон хохотнул. – Причем во всех позах.

Еще несколько мучительно долгих мгновений, и кузен уходит, а я медленно сползаю по стене вниз. Эндрю сказал «тихо». Так что тихо сдавленно рыдать, давая выход своей боли, я могу. Сижу, плачу, жалею себя. Может, я не так

сильно реагировала бы, если бы из ситуации был выход, а так это только отсрочка неизбежного, и ожидание этого съедает душу.

Пытаюсь собраться и не могу, хотя надо попробовать что-то предпринять. Просто не могу взять себя в руки. Меня трясет. Истерика накрывает волнами. И холод. На веранде холодно, я дрожу, растираю себя руками, но теплее не становится ни капли. Холод внутри меня, и кажется, что он поселился там навсегда.

Краем глаза замечаю движение. Замерла. Очень медленно открывается дверь, ведущая в сад. Я притворилась статуей и запретила себе даже дышать. Если меня такой увидит кто-то из тех, кто сейчас на балу, ничего хорошего не случится. Во-первых, кандалы может снять только тот, кто их надел, во-вторых, захочет ли мне кто-то помогать, большой вопрос, а вот воспользоваться моей беспомощностью – легко, особенно, если это мужчина. Могут посмеяться, унизить, предать все огласке, от такого позора никогда не отмыться. Дверь открылась, но никто не вошел. В недоумении перевела взгляд вниз. Надо же, все-таки вошел.

– Белла? Что ты здесь делаешь?

Ко мне, радостно виляя хвостом, подошла моя собака, лизнула ладонь, вопросительно тявкнула. Неужели по запаху нашла? Или провожала от дома и осталась поблизости? Впрочем, какая разница. Крепко обняла Беллу, уткнувшись ей в шею. Стало немного легче и теплее. Дала себе еще пару минут на слезы, а потом, кое-как вытерев руками влагу, вслух произнесла:

– Белла, принеси мне, пожалуйста, вон тот шарфик.

Показала пальцем на шифоновую ткань, которая чуть ранее красиво обрамляла мои плечи и руки. Сейчас она лежит на полу бесформенным комком вместе с остальными опавшими украшениями. Белла на удивление весьма сообразительна и с первого раза поняла, что мне нужно, принеся требуемое.

– Спасибо.

Накинула шаль на плечи, но теплее от этого не стало. Дрожу, как лист на ветру. Поднялась. Бежать тоже бесполезно, далеко от своего владельца кандалы не

позволяют отходить, но надо хоть попробовать.

Как и предполагала, не смогла даже выйти из угла, так как приказ был оставаться там. Максимум, что могу, – сделать шаг вперед и назад. Магии не чувствую совсем, никаких идей для спасения у меня нет. Если только Беллу попробовать на Эндрю натравить, но Белла может только лаять, в крайнем случае, укусить исподтишка, на большее не решится, она не тренированная бойцовая собака, просто милая, добрая дворняга. Пока я размышляю, теряется драгоценное время, вот только потратить это время мне не на что. Мне видится лишь полная, всепоглощающая безысходность.

Вдруг дверь, теперь уже со стороны зала, кто-то решительно рванул на себя. Прижала к себе Беллу и отодвинулась вместе с ней как можно дальше в угол. Дверь не открылась. Видимо, Эндрю предусмотрительно запер веранду. Где только ключ нашел. Того, кто пожелал выйти на воздух, запертая дверь не остановила. Слышу тихий щелчок. Кто-то совершенно бесшумно заходит на веранду. Осторожно выглянула из-за угла и обомлела. Сам Альдан Кэнтерборджи. Только его мне не хватало. Вот, кто точно меня жалеть не станет, скорее наоборот.

На мою беду, герцог остановился посреди веранды и задумчиво глядит на рассыпанные по полу вещи и осколки бокала из-под лимонада, а потом очень медленно поднимает голову, оглядывается, останавливает взгляд прямо на… мне.

Отпрянула, но уже поздно. Стою, замерев. Герцог ведь благородный человек. Может, не станет издеваться, уйдет, сделав вид, что ничего не заметил. Хотя кого я обманываю. Внимательно прислушиваюсь к любому шороху, но самый громкий звук – доносящаяся из зала музыка. Конечно, мысленно я была к этому готова, но все равно вздрогнула, когда герцог появился передо мной. Единственное мое желание – сжаться и зажмуриться, но Белла как всегда, приветливо махая хвостом, идет знакомиться с новым для себя человеком.

– Белла, – предостерегающе произнесла я. Успела заметить, что аристократы здесь очень плохо относятся к беспородным собакам.

Но поздно, Белла ткнулась носом в ладонь Альдана. Удивительно, но ничего ужасного не произошло. Ректор не ударил и даже не отпихнул от себя собаку,

наоборот, погладил ее по голове, но так механически. Все внимание мужчины сейчас обращено на меня. Мужской взгляд прошелся по моему телу. Сначала задержался на наверняка растрепанных волосах, цветы скорее всего уже вырваны доблестным Эндрю. Затем чужой взгляд быстро прошелся по платью и остановился на руках, точнее кандалах. Герцог в удивлении приподнял бровь.

– Похоже, вы со своей неуемной энергией уже успели кому-то сильно насолить. Даже подозреваю, что заслуженно.

По щекам тут же потекли горючие слезы обиды. Все-таки издевается. Несмотря на слезы, выпрямила спину и как можно более спокойно произнесла:

– Ну что вы, это исключительно добродушная шутка одного из моих поклонников.

Я не позволю окончательно втоптать себя в грязь и не унижусь до того, чтобы вновь просить о помощи у этого человека. В данном случае скорее не просить, как с академией, а умолять. Да и в случае с ректором, если судить по слухам о нем, он легко может сейчас закончить начатое Ольтоном и заодно милостиво добить, чтобы не мучилась.

Глава 14

Вместо ответа Альдан шагнул ко мне. Испуганно отшатнулась, но позади только холодная стена.

– Не подходите, – в отчаянии шепчу я, закрываясь руками.

Ректор замер.

– Ваш внешний вид… Много ли успел «поклонник»?

А герцогу какая разница? Огорчился, что первый не успел? Кажется, после этого вечера я в принципе перестану верить мужчинам и в мужчин. Молчу. Посвящать Альдана в подробности точно не собираюсь.

– Имя поклонника хотя бы назовете? – не сдается герцог.

Все же удивлена.

– Зачем вам имя?

– Я ведь должен знать, кто из магов нарушает закон. Надеть такие кандалы на мага может только другой маг, у вас на ауре нет метки розыска, а значит кандалы на вас никто не имел права надевать, – с этими словами ректор все же окончательно сократил расстояние между нами, взялся за мои запястья, и уже через мгновение мои руки оказались свободны.

Неверяще смотрю сначала на свои руки, затем на ректора, затем снова на руки.

– Как? Как вы их сняли? Я думала, их может снять только тот, кто надевал, или главный контролер.

– В данном случае кандалы были незаконно надеты, и моя власть дозволяет в подобных случаях их снимать.

– Но почему? Почему вы мне помогли?!

Я все еще не верю в свое спасение. И кем? Самим герцогом Кэнтерборджи!

– Это не помощь. Было совершено преступление. Расспрашивать вас слишком утомительно, вы явно не настроены на диалог. Проще узнать, кто владелец кандалов, и его допросить. Это либо халатность, либо превышение должностных полномочий.

Повисла пауза.

– То есть… я свободна?

– Конечно, – герцог смотрит на меня с ледяным спокойствием, отстраненно, словно то, что он сейчас сделал, само собой разумеется, и в принципе ничего такого не происходит.

А я… Еще мгновение, и я с радостным визгом подпрыгнула и повисла у ректора на шее. Даже умудрилась чмокнуть того в гладкий подбородок – выше не дотянулась.

– Спасибо!!!

С веранды в сад я буквально вылетела, оставив позади недоумевающего герцога. За мной радостно скачет Белла. Мчусь к себе в городской дом, там дождусь Эндрю. Месть моя будет жуткой.

Вернувшись, недолго думая, засела в комнате кузена. Я уже знаю, что предприму. Я сделаю так, что Ольтон больше ни на одну девушку не взглянет с интимным интересом. И нет, я буду действовать не магией. Магия – это ненадежно. Любое заклинание со временем развеется, даже самое стойкое. Нет, тут нужно действовать наверняка. Жаловаться кому-то считаю бессмысленным. По факту ничего так и не произошло. Наказание за использование кандалов? Эндрю наверняка родители помогут, да и что мне с того, что его оштрафуют или даже на какое-то время посадят под домашний арест? Ну, максимум, посидит с месяц в тюрьме. Что ещё могут сделать аристократу? Выгонят перспективного мага из академии? Далеко не факт. Нет. Это не то.

На кухне тихо, прислуга спит, не ожидая хозяев раньше утра, так что я без проблем раздобыла нож, а точнее, большой поварской тесак. В комнате Эндрю уже установлены всевозможные магические ловушки и инструменты для будущей «операции». Чувствую себя паучихой, которая сплела свою паутину и ждёт жертву. Не знаю точно, что мне самой за все это будет, но сейчас это не важно. Глубоко во мне поселились ненависть и страх, что Ольтон опять меня поймает и повторит попытку надругаться, но куда более успешно. Собираюсь гарантированно лишить его этой возможности, а также возможности продолжить род. Все равно этот человек ничему хорошему своих детей научить не способен.

В комнате Эндрю я просидела до позднего утра, но тот так и не явился. Вот уже семейство Ольтон вернулось, но не в полном составе. Кузена нет. Идти к ним и узнавать, где они потеряли Эндрю, не стала. Я так предполагаю, кузен, не найдя меня на веранде и зная мой нрав, предпочел домой не возвращаться. Еще вариант – ректор узнал, кто воспользоваться наручниками, и теперь беседует с моим кузеном. Вроде бы, Ольтоны не выглядели взволнованными, когда они

проходили к дому, а я наблюдала через окно, значит, вряд ли у кузена проблемы.

Посидев еще немного в спальне Эндрю, поняла, что мне надоело его караулить, и ушла к себе спать. Успела за время ожидания немного подостыть и придумать еще парочку способов мести, только более изощренной и для меня безопасной в плане последующей кары. Пока Ольтон не вернулся, можно обдумать все детали.

Отсыпались все довольно долго, но к позднему обеду все-таки семейство собралось за столом. Я тоже подошла, но скорее чтобы проверить, что Эндрю так и не появился.

– А где Эндрю? – тихонько поинтересовалась я у Ансоны.

– Не знаю. С друзьями, наверное, своими гуляет. Не впервой, – зевнув, ответила мне кузина.

Что-то у Ансоны совсем кислый вид. Только хотела поинтересоваться, как у нее там с герцогом Кэнтерборджи, как кузина меня опередила:

– Так получается, что твое платье засветилось, когда ты танцевала с принцем. Значит, он твоя судьба! – Ансона говорит одновременно с изумлением и завистью.

– Да нет, Ансона, не заколдовала мне платье фея, я пошутила.

– О-о, –разочарованно тянет кузина. – А я уже всем подругам рассказала. На тот момент мне понравилось видеть, как они злятся. Ну да ладно, все равно правду уже никто не узнает.

– Я видела, ты все-таки танцевала с герцогом.

– Да, пришлось. Мама считает, что мне нужно скорее искать мужа, поскольку герцог явно имеет на меня виды.

– А почему? Не в смысле, что тобой нельзя прельститься, я имею в виду, в чем его выгода от этого союза? Наверняка же дело тут не только в пламенных чувствах.

– Ну смотри. Король наверняка настаивает на женитьбе герцога – это нужно для имиджа, герцог далеко не последний человек в государстве, а слухи о нем ходят те еще. Новый успешный брак позволит многие слухи развеять. Герцогу нужна приличная партия, поскольку он все-таки член королевской семьи, но дочери богатой титулованной семьи ему не видать, никто не решится отдать свою дочь ему в лапы. Остается искать в слоях ниже. Мама полагает, что я подошла Кэнтерболжи по его условиям – молодая, красивая, из приличного рода, но при этом про нашу семью все-таки ходят слухи, что у нас есть некие финансовые проблемы, благодаря которым меня можно было бы «купить». Нет, я не спорю, герцог был бы для меня отличным вариантом, но у него уже есть дети, мне ничего не светит, кроме статуса, а уж какая жизнь ждет с этим чудовищем, не хочу даже представлять. Впрочем, ты и сама с ним общалась. Он ужасен. И внешне, и внутренне. На балу я с ним разговаривала, и за время общения он успел несколько раз меня унизить и втоптать в грязь. Надеюсь, папа ни за что не согласится отдать меня за герцога.

– Ничего. Думаю, ты не единственная, кого он рассматривает в качестве невесты.

– Мы это тоже уже обсудили с мамой и примерно предполагаем, кого он еще может взять в жены. Из всех претенденток я самая красивая.

Ну конечно, как я об этом не подумала.

– А молодых симпатичных вдов он что, не рассматривает? Можно выбрать даже весьма знатную аристократку, там уже проще, думаю, будет с браком.

Ансона пожала плечами.

– Может быть, но я ни разу не видела, чтобы герцог подходил пообщаться с кем-то из вдов. – Вдовец, а сам избегает вдов? Интересно, почему? Или специально ищет, кхм, деву, не познавшую мужской ласки?

На этом разговор увял. Ансона углубилась в свои переживания, я в свои. Тем не менее, вскоре оживились все. А все потому, что явилась экономка и радостно сообщила, что подарки от проснувшихся поклонников курьеры уже начали доставлять в дом. Подарки – это в основном цветы и что-то сладкое. Нечто большее дарить не принято по этикету. Цветы Ансоне стали присылать еще с первого бала, и теперь я надеюсь, что мне тоже кто-нибудь что-нибудь приятное пришлет. И побольше бы. Цветы отнесу продать на рынок, конфеты и прочие сладости оставлю про запас на голодные времена, если таковые будут. Пока не могу чувствовать себя достаточно уверенно.

Семейство Ольтон спешит вниз, им интересно, они предвкушают. Ну и я скромно следую позади всех. Когда мы вышли в холл, вздох удивления был всеобщим. Раньше Ансоне после бала доставляли в среднем три-пять букетов. После первого бала было самое большое количество – семь. Сейчас же творится что-то невообразимое. Курьеры появляются один за другим, это почти поток, а в цветах холл успел утонуть уже практически наполовину. Столько же их! Это же целый цветочный бизнес можно открывать, если так после каждого бала будет.

Глава 15

Ансона, растолкав родителей, кинулась смотреть записки с визитными карточками на цветах. В это же время экономка успела забрать у курьеров целую стопку писем, как я думаю, с пригласительными на новые балы и вечера. По мере просмотра записок лицо Ансоны становится все более кислым.

– Это Рие, это тоже, и это ей.

Кузина каждые три-четыре букета из вновь проверенных отставляет в сторону. Ух, а взгляд баронессы на мою персону становится все более обжигающим, губы шении зло поджались. Барон не проявляет особых эмоций, кажется, его совершенно не волнуют все эти цветочные дела.

– Мама! – вскрикивает Ансона капризно-разочарованно. – Здесь большинство букетов и подарков ей!

«Ей» вышло наиболее громко и визгливо.

– Ансона, прекрати истерику, – раздраженным тоном произнесла баронесса. – Твоих букетов меньше, но они куда ценнее. Тебе дарят с расчетом в будущем взять замуж, а ей – в надежде закрутить любовную интрижку. Сироту без рода, влияния и денег только на такую роль и рассматривают, поэтому и смельчаков больше – меньше обязательств. К тому же, у нас нет свободных средств на то, чтобы выводить Эльрию в свет, если, конечно, она сама каким-то образом не обеспечит себя платьями, а потому скоро о ней забудут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/svobodina_viktoriya/brachnyy-sezon-sirota

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити